

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

ТОМ 4 НОМЕР 2 МАЙ 2018

ISSN 2411-2046

**INTERNATIONAL JOURNAL OF
ECONOMICS AND EDUCATION**

VOLUME 4 NUMBER 2 MAY 2018

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION**

Том 4, Номер 2, Май 2018

Volume 4, Issue 2, May 2018

ISSN: 2411-2046

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-52808 от 8 февраля 2013 года. Журнал издается с мая 2015 года. Выходит один раз в три месяца (февраль, май, август, ноябрь).

Индексируется в РИНЦ.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Чигишева Оксана Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Заместитель главного редактора

Мовчан Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Международный редакционный совет

Карпова Галина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Федотова Ольга Дмитриевна, доктор педагогических наук, профессор, Донской государственный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Гольц Рейнхард, доктор философии, профессор, иностранный член Российской академии образования, Университет Магдебурга (Магдебург, Германия)

Попов Николай, доктор педагогических наук, профессор, Софийский университет (София, Болгария)

Лозано Рикардо, доктор философии, доцент, Университет Хасана Кэлионку (Газиантеп, Турция)

Ахтямов Мавлит Калимович, доктор экономических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия)

Мельничук Марина Владимировна, доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Платонова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)

Абуселидзе Гиорги Давидович, доктор экономических наук, профессор Батумский государственный университет имени Шота Руставели (Батуми, Грузия)

Чабелкова Инна, кандидат экономических наук, младший профессор, Карлов Университет (Прага, Чешская Республика)

Рецензенты номера

Вакарев А.А., Ищенко-Падукова О.А., Линник В.Ю., Мельничук М.В., Рихтер Т.В.

Редакционно-издательская группа

Заведующая редакцией журнала – Бондаренко Анна Валерьевна

Выпускающий редактор – Фролова Татьяна Александровна

Технический редактор – Чигишев Андрей Владимирович

Переводчик – Здорикова Дарья Владимировна

Дизайнер – Наливайко Татьяна Николаевна

Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью «Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество»

Адрес учредителя: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30

E-mail: editors@eejournal.ru

Адрес редакции: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30

E-mail: editors@eejournal.ru

Website: www.eejournal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Экспертное мнение	5
ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ВЬЕТНАМА <i>Ву Тхи Тху Хьонг, Киселева С. П., Зозуля А. В.</i>	5
Теория и практика экономического развития	17
РЫНОК ТРУДА В КОНТЕКСТЕ ТЕНДЕНЦИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ <i>Васькина М. Г., Сабеева А. С.</i>	17
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ <i>Гончарова Е. В.</i>	29
Педагогика и современное образование	47
СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ: МОНИТОРИНГ, ПОРТФОЛИО <i>Безусова Т. А.</i>	47
Научный дебют	70
ТРАНСФОРМАЦИЯ БЮДЖЕТНОГО И НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ <i>Ахалая П. Т.</i>	70
Рецензия	85
КРИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ С ПОЗИЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК СИСТЕМА КРИТИЧЕСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ») <i>Качалов Р. М.</i>	85
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	90

CONTENTS

Expert opinion	5
EVALUATING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE USE OF VIETNAM'S AGRICULTURAL LANDS <i>Vu Thi Thu Huong, Kiseleva S. P., Zozulya A. V.</i>	5
Theory and practice of economic development	17
THE LABOR MARKET WITHIN THE CONTEXT OF ECONOMY DIGITIZATION TRENDS <i>Vaskina M. G., Sabaeva A. S.</i>	17
INNOVATION POTENTIAL AS A STRATEGIC FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT FOR RUSSIAN ENTERPRISES <i>Goncharova E. V.</i>	29
Pedagogy and modern education	47
THE CONTEMPORARY TOOLS FOR ASSESSING THE LEARNING OUTCOMES AT HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS: MONITORING AND PORTFOLIO <i>Bezusova T. A.</i> TECHNOLOGIES FOR SHAPING THE CREATIVE COMPETENCY IN STUDENTS <i>Sydykova G. M.</i>	47
Research debut	70
BUDGET AND FISCAL REGULATION TRANSFORMED WITHIN THE CONTEXT OF CRISIS OF PUBLIC FINANCES <i>Akhalaya P. T.</i>	70
Review	85
CRITICAL TECHNOLOGIES FROM THE STANDPOINTS OF ECONOMIC POLICY (A REVIEW OF MONOGRAPH "ECONOMIC POLICY AS A SYSTEM OF CRITICAL SOCIAL TECHNOLOGIES") <i>Kachalov R. M.</i>	85
GUIDE FOR AUTHORS	90

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ / EXPERT OPINION

Оценка экономической эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения Вьетнама

Ву Тхи Тху Хыонг, Светлана Петровна Киселева,

Антон Валерьевич Зозуля

Государственный университет управления

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы использования сельскохозяйственных земель во Вьетнаме. Решение задач эффективного использования сельскохозяйственных земель в современных условиях требует организации учета и оценки специфических условий земледелия по отдельно обрабатываемому участку. Рассмотрены показатели оценки экономической эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения во Вьетнаме и в России. Результатом такого исследования может стать разработка нового методического подхода к оценке эффективности земель сельскохозяйственного назначения Вьетнама на базе комплекса социо-эколого-экономических показателей и практических рекомендаций по его использованию во Вьетнаме. Отмечена целесообразность разработки нового методического подхода к оценке эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения Вьетнама на базе комплекса социо-эколого-экономических показателей и практических рекомендаций по его использованию во Вьетнаме.

Ключевые слова: экономическая эффективность, землепользование, оценка, рациональное природопользование, Вьетнам.

Evaluating the economic efficiency of the use of Vietnam's agricultural lands

Vu Thi Thu Huong, Svetlana P. Kiseleva, Anton V. Zozulya

State University of Management

Abstract. The paper considers problems of using agricultural lands in Vietnam. In the contemporary conditions, in order to solve the problems of efficient use of agricultural lands, accounting and evaluation of the particular conditions of farming have to be organized for an individually tilled land plot. The indicators for evaluating the economic efficiency of agricultural lands employed in Vietnam and in Russia have been discussed. A result of this kind of research can be the development of a new methodological approach to evaluating the efficiency of Vietnam's agricultural lands that is based on a set of social, environmental and economic indicators and practical recommendations on using it in Vietnam. It is pointed out that developing a new methodological approach to evaluating the efficiency of use of Vietnam's agricultural lands that is based on a set of social, environmental and economic indicators and practical recommendations on using it in Vietnam is expedient.

Keywords: economic efficiency, land use, evaluation, rational use of natural resources, Vietnam.

Введение. Сельское хозяйство играет важную роль в экономике Вьетнама и играет большую роль для социально-экономического развития страны. Основой производства в сельском хозяйстве служат земли сельскохозяйственного назначения, поэтому решение вопросов их охраны, а также эффективного и рационального использования является первостепенной задачей в сельскохозяйственном производстве.

Во Вьетнаме, в условиях развития рыночной экономики с социалистической ориентацией, реструктуризации экономики и развития современных деревень, площадь производственных сельскохозяйственных земель со временем увеличивается значительно, однако, площадь рисопосевных земель сокращается. Вместе с тем, работа планирования землепользования, особенно сельскохозяйственных земель, сопровождается некоторыми

трудностями, и это приводит к неэффективному землепользованию и большим затратам.

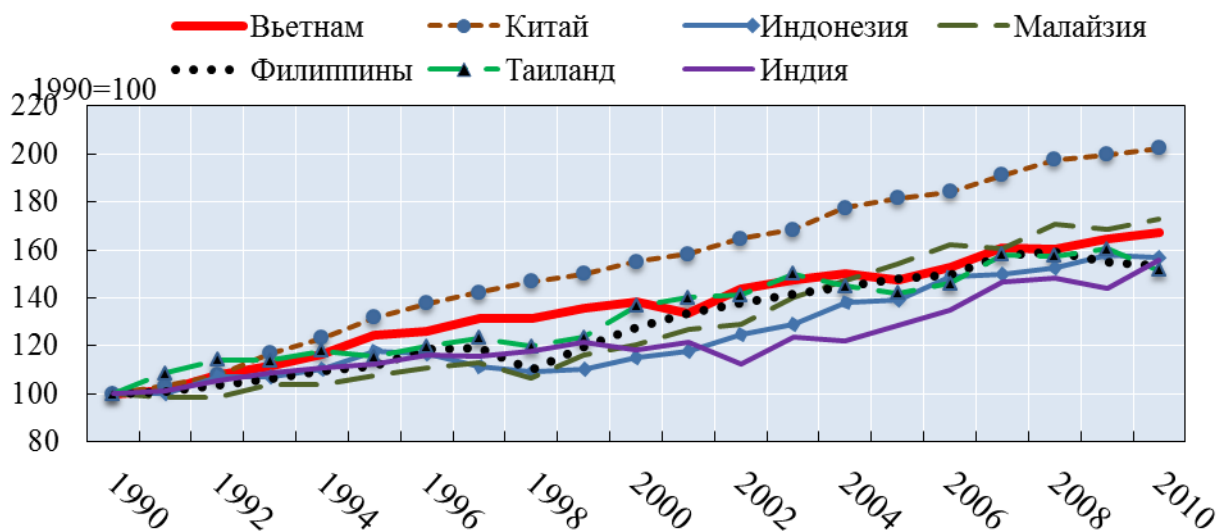
Рационального использования сельскохозяйственных земель требует наличия точных данных о состоянии плодородия земли, о выращиваемых культурах и наличие в единой системы учета и оценки земли [10].

Для решения поставленных задач важно определить показатели оценки экономической эффективности использования сельскохозяйственных земель, провести экономической эффективности анализ землепользования, разработать научно-методический подход к проведению качественной оценки контроля использования земель в условиях развития аграрной экономики [4].

Методология и методы исследования. В процессе исследования были использованы методологические принципы историзма, оценки, эффективности. В основу представленного исследования положены общенаучные методы (анализ, синтез, индуктивный и дедуктивный методы познания, сравнение, абстракция) и специальные методы экономического анализа (математический метод и метод моделирования), графические и табличные приемы визуализации информации.

Результаты и дискуссия (Результаты исследования). Проблемы использования сельскохозяйственных земель во Вьетнаме. Важным условием эффективного использования земель является изучение их состояния по видам угодий. Поэтому для повышения рациональности землепользования необходимо определить экономическую целесообразность включения определенного земельного участка или массива в эксплуатацию [9].

Во Вьетнаме производительность земли увеличилась на 67% в период с 1990 по 2010 год – меньше, чем в Китае, где производительность земли удвоилась, и ниже, чем в Малайзии, но выше, чем в Индонезии, Таиланде, Филиппинах и Индии (см. рисунок 1).

Примечание. Производительность сельскохозяйственной земли рассчитывается как отношение объема общей сельскохозяйственной продукции к общей площади сельскохозяйственной земли

Рисунок 1. Рост продуктивности земель в отдельных азиатских странах, 1990-2010 гг.
 Источник: составлено авторами с использованием [11]

Рост сельского хозяйства Вьетнама относительно выше и стабильнее, чем в других странах Юго-Восточной Азии. Средний рост сельского хозяйства в период с 1986 по 2015 год во Вьетнаме составляет 3,5%; хотя рост сельского хозяйства Вьетнама на 4,1% меньше, чем в Китае (страна вложила значительные средства в науку и технику сельского хозяйства), но стабильный, и на 2,1% выше, чем в Таиланде, Индонезии, Малайзии (см. рисунок 2).

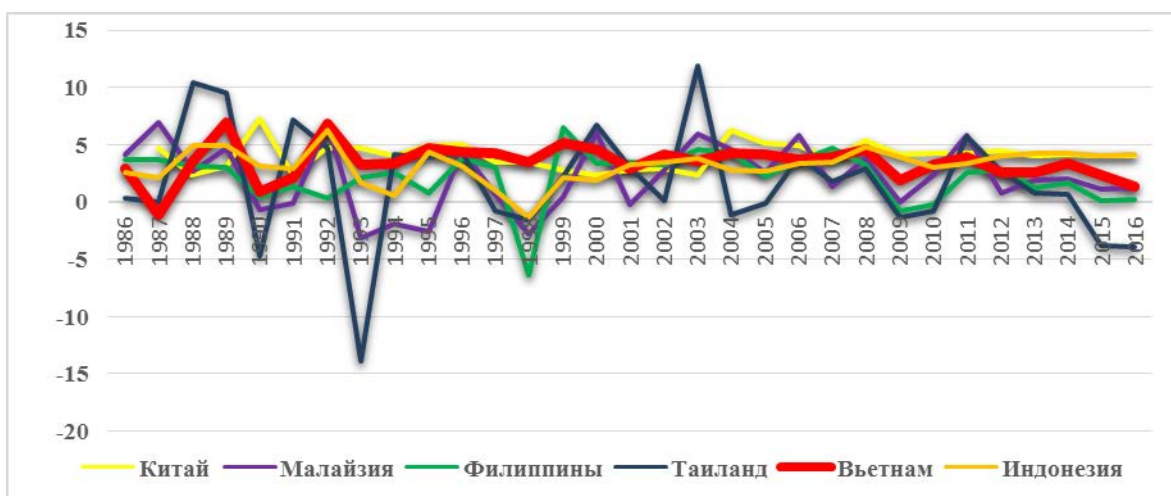

Рисунок 2. Рост сельского хозяйства Вьетнама и некоторых стран региона
 Источник: составлено авторами с использованием [12]

В Юго-Восточной Азии численность населения в 1995 году составила 413 млн человек, а к 2010 году – 530 млн человек. Общая природная территория Юго-Восточной Азии составляет 347 миллионов гектаров, площадь, способная к возделыванию – 133 миллиона гектаров, текущая площадь возделывания составляет 66 миллионов гектаров, остальная площадь 67 млн га – учет 50,3% области, способной к возделыванию (см. таблицу 1).

Таблица 1

Сельскохозяйственный земельный потенциал некоторых стран Юго-Восточной Азии

Страна	Население (миллион человек)		Общая площадь (миллион гектаров)	Площадь, способная к возделыванию	В настоящее время используется	Остальная площадь способная к возделыванию	Процент (%)
	1995	2010					
Камбоджа	9	15	18	10	3	7	70,0
Индонезия	195	247	191	58	23	35	60,3
Лаос	5	7	24	7	1	6	85,7
Филиппины	70	92	30	17	12	5	29,4
Таиланд	60	72	51	27	19	8	29,6
Вьетнам	74	87	33	14	8	6	42,8
Итого	413	530	347	133	66	67	50,3

Источник: составлено авторами с использованием [12]

В период инновационного развития сельское хозяйство Вьетнама добилось замечательных результатов, сохраняя устойчивый и стабильный рост, демонстрирующий сравнительные преимущества Вьетнама по сравнению с другими странами региона и мира. Сельское хозяйство действительно стало основой промышленности и сферы услуг, что в значительной степени способствовало обеспечению социальной стабильности во Вьетнаме.

Общая площадь природных земель Вьетнама составляет 33 млн кв. км и занимает 59-е место среди 200 стран мира. Однако площадь земельных угодий Вьетнама занимает последнее место. Вьетнам имеет плодородные равнины, такие как равнина Красной реки на севере с общей площадью около 800 тыс. га, равнина реки Кыу Лонг на юге с общей площадью около 2,5 млн га. Однако земли этих равнин разбросаны мелкими участками и не могут обрабатываться современной техникой. С другой стороны, сельскохозяйственные земли переводятся на другие формы землепользования для промышленности и

строительства. К 2015 г. общая площадь сельскохозяйственных земель сокращена на около 179 тыс. га по сравнению с 2010 г. [8].

В среднем доля сельскохозяйственных земель на душу человека Вьетнама составляет 0,4 га/чел.; по целевому использованию в 2000 г.: сельскохозяйственные земли – 9,35 млн. га, лесные земли – 11,58 млн га, неиспользуемые земли – 10 млн га (30,45%), земли специального назначения – 1,5 млн га. Потенциальные сельскохозяйственные земли по-прежнему составляют около 4 млн. га. Однако средняя доля сельскохозяйственных земель на душу человека земель низкая и быстро сокращается со временем (0,2 га/чел. в 1940 г., 0,095 га/чел. в 1995 г.) – это значительное препятствие для развития [7].

К 2015 г. общая площадь сельскохозяйственных земель страны составляет 26,79 млн га для населения 91,7 млн чел. (31 млн чел. городские – 33,88%; 60,64 млн чел. деревенские – 66,12% [8]. Это свидетельствует о снижении площади сельскохозяйственных земель в последнее время.

Сокращение сельскохозяйственных земель. В настоящее время площадь сельскохозяйственных земель сильно сокращается по разным причинам:

- 1) урбанизация и модернизация промышленности;
- 2) потерь земель из-за строительства гидроэлектрических сооружений;
- 3) ухудшение земель.

Отличительной особенностью экономики сельского хозяйства является то, что без анализа состояния земель, участвующих в процессе производства, уровня и культуры земледелия невозможно достаточно точно определить его эффективность. И если повышение экономической эффективности использования земель означает обеспечение выхода максимума продукции с каждого гектара при минимуме затрат, то повышение экологической эффективности рассматривается как улучшение качества земли, что позволяет получить дополнительную продукцию и повысить экономические показатели

хозяйства в результате предотвращения ущерба, наносимого нерациональной хозяйственной деятельностью [1; 2; 3; 5; 6; 9].

Экономическая эффективность использования сельскохозяйственных угодий во Вьетнаме характеризуется положительной динамикой. Экономическая эффективность сельскохозяйственных земель во Вьетнаме отражена в таблицах 2 и 3.

Таблица 2

Продукты для выращивания во Вьетнаме

	2005		2010		2015	
	Площадь (тыс. Га)	Производство (тыс. т)	Площадь (тыс. Га)	Производство (тыс. т)	Площадь (тыс. Га)	Производство (тыс. т)
Зерновые культуры						
Рис	7.329,2	35.832,9	7.489,4	40.005,6	7.834,9	45.215,6
Кукуруза	1.052,6	3.787,1	1.125,7	4.625,7	1.179,3	5.281,0
Сахарный тростник	266,3	14.948,7	269,1	16.161,7	284,5	18.320,8
Хлопчатник	25,8	33,5	9,1	12,5	1,5	1,3
Арахис	269,6	489,3	231,4	487,2	200,0	451,8
Соевые бобы	204,1	292,7	197,8	298,6	100,8	146,4
Фруктовые деревья						
Виноград	1,9	28,6	0,9	16,7	1,3	27,0
Манго	80,1	367,8	87,5	580,3	83,6	702,0
Апельсины	85,6	601,3	75,3	728,6	85,8	741,1
Экзотические фрукты (лонган)	115,1	612,1	88,4	573,7	73,0	512,3
Фрукты личи	115,9	398,8	101,7	522,3	91,7	721,6
Многолетние индустриальные деревья						
Орех кешью	348,1	240,2	379,3	310,5	292,0	345,0
Каучуковое дерево	482,7	481,6	748,7	751,7	981,0	1.017,0
Кофе	497,4	752,1	554,8	1.100,5	645,2	1.445,0
Чай	122,5	570,0	129,9	834,6	134,7	1.000,9
Черная перчинка	49,1	80,3	51,3	105,4	97,6	168,8
Лес (тыс. м3)	177,3	2.996,4	252,5	4.042,6	240,6	8.671,6

Источник: составлено авторами с использованием [13]

Таблица 3

Продукты животноводства во Вьетнаме

	2000	2005	2010	2015
Производство мяса буйвола (тыс. т)	48,4	59,8	83,6	85,8
Производство говядины (тыс. тонн)	93,8	142,2	278,9	299,7
Производство свинины (тыс. тонн)	1.418,1	2.288,3	3.036,4	3.491,6
Производство мяса птицы (тыс. тонн)	292,9	321,9	615,2	908,1
Производительность свежего молока (млн литров)	51,5	197,7	306,7	723,0
Яйца домашняя птица (миллион фруктов)	3.771,0	3.948,5	6.421,9	8.874,3
Производство меда (тонн)	5.958,0	13.591,0	11.944,4	15.478,1
Выход аквакультуры (тонн)	2.250,9	3.466,8	5.142,7	6.549,7

Источник: составлено авторами с использованием [13]

Показатели оценки экономической эффективности использования сельскохозяйственных земель. *Некоторые российские показатели оценки экономической эффективности использования сельскохозяйственных земель.* Россия богата огромной площадью сельскохозяйственных земель, в земледелии используется современная техника и в крупном масштабе. Для оценки экономической эффективности использования сельскохозяйственных земель применяются следующие показатели: структурные показатели (характеризуют степень освоенности территории; уровень распаханности сельскохозяйственных угодий; показатель полноты использования пахотнопригодных земель и др.); ресурсные показатели (наличие основных фондов сельскохозяйственного назначения на 1 га сельскохозяйственных угодий и пашни; наличие энергетических мощностей на 1 га сельхозугодий и пашни; наличие минеральных и органических удобрений в действующем веществе, обеспечивающее охрану почвенного плодородия на 1 га пашни; производственные затраты на 1 га пашни или сельхозугодий; трудовые затраты на 1 га пашни или сельхозугодий).

Показатели оценки экономической эффективности использования сельскохозяйственных земель Вьетнама. Условия и политика землепользования во Вьетнаме отличаются по сравнению с Россией. Для Вьетнама характерны мелкие и разбросанные участки в разных маломасштабных районах, сельскохозяйственные земли во Вьетнаме являются частной собственностью (в отличие от России, где сельскохозяйственные земли находятся в государственной собственности). В процессе развития экономики, Вьетнам принимает большие иностранные инвестиции, площадь сельскохозяйственных земель сокращается и земли становятся другого назначения.

В настоящее время во Вьетнаме используют следующие показатели оценки экономической эффективности сельскохозяйственных земель: 1) показатель отражения состояния землепользования; показатели отражения

экономической эффективности землепользования; показатели отражения финансовой эффективности по долгосрочному выращиванию LUT (по производственным циклам) и др. Перечисленные показатели были применены при оценке экономической эффективности сельскохозяйственных земель некоторых районов Вьетнама по программам и проектам развития сельского хозяйства. Полученные результаты показали достоверность, научное и хозяйственное значение расчетов.

В настоящее время во Вьетнаме используются опыты и разные подходы от зарубежных стран (и в том числе России) для оценки экономической эффективности сельскохозяйственных земель. Система существующих показателей оценки эффективности использования сельскохозяйственных земель во Вьетнаме может дополняться другими показателями в зависимости от специфики и направлений хозяйства, с учетом современных проблем и тенденций. Формирование многоукладной экономики с ее ориентацией на рыночные отношения, последствия реформирования земельной собственности обуславливают необходимость совершенствования отдельных методических подходов и системы социо-эколого-экономических экономических показателей для комплексной оценки эффективно-сти использования земельных ресурсов. [1; 3; 5; 6].

Заключение. Экономическая эффективность хозяйственных форм в рыночной экономике с социалистической ориентацией Вьетнама рассматривается во взаимосвязи с народнохозяйственной эффективностью. Оценка эффективности использования сельскохозяйственных земель во Вьетнаме была применена для оценки экономической эффективности землепользования в некоторых регионах и населенных пунктах по всей стране с помощью программ и проектов. Проект по оценке эффективности использования сельскохозяйственных земель. Результаты показывают, что указанные показатели имеют актуальное значение и имеют научное значение, что позволяет экспертам выбирать подходящие типы землепользования и

обеспечивать высокую экономическую эффективность региона и местное сельское хозяйство [10]. Результатом такого исследования может стать разработка нового методического подхода к оценке эффективности использования сельскохозяйственных земель Вьетнама на базе комплекса социо-эколого-экономических показателей и практических рекомендаций по его использованию во Вьетнаме.

Список использованных источников / References in Russian

1. Вишняков Я. Д., Киселева С. П. Инновационно-инвестиционное обеспечение предотвращения ущерба, обусловленного гидрометеорологическими опасными явлениями в условиях изменения климата // Вестник МНЭПУ. – 2011. – № 1. – С. 114-118.
2. Вишняков Я. Д., Киселева С. П., Маколова Л. В. Эколого ориентированное потребление смазочных материалов в интересах инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса // Экология и промышленность России. – 2016. – № 7. – С. 54-59.
3. Вишняков Я. Д., Кирсанов К. А., Новоселов А. Л., Киселева С. П., Попова С. А., Тулупов А. С. К вопросу о рассмотрении теории ущерба как базы оценки экологических экстерналий в экономике // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2011. – № 26. – С. 89-91.
4. Ву Т.Т. Хьонг, Киселева С. П. Эколого-Экономический анализ использования сельскохозяйственных земель во Вьетнаме в условиях инновационного развития // Вестник университета ГУУ. – 2017. – № 12. – С. 106-107.
5. Киселева С. П. Теоретические основы экологической безопасности // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – 2012. – Т. 4. – № 52. – С. 117-125.
6. Косякова И. В., Магомадова Т. Л. Роль экологического фактора инвестировании инновационных проектов // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – 2011. – № 12. – С. 81.
7. Лэ Ван. Курс по экологическим земельным ресурса. – Ханой : Сельскохозяйственный издательский дом, 2009. – С. 42-43.
8. Министерство сельского хозяйства и развития сельских районов, Департамент по защите растений, Вьетнам // Вестник МПРОС. – 2015. – № 3(26). – С. 18-19.
9. Отчет о развитии Вьетнама 2016 года. Сельскохозяйственная трансформация во Вьетнаме: увеличить значение, уменьшить ввод. – Ханой : Издательство «Хонг-Дык», 2016. – С. 33-35.
10. Фаизова Э. Ф., Сахаутдинов Р. Р., Акчурина Ф. И. Оценка эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения в различных формах хозяйствования республики Башкортостан // Вестник СамГУ. – 2014. – № 8(119). – С. 53-55.
11. Calculated on the basis of Fuglie and Rada // International Database on Agricultural Productivity, ERS, USDA. – 2013. – Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/888933223344> (22.04.2018).
12. Food and Agriculture Organization, electronic files and web site. – Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.AGRI.ZS?view=chart> (25.04.2018).
13. General statistics office of Viet Nam. – Available at: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=717> (20.04.2018).

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Vishnyakov Ya. D., Kiseleva S. P. Innovatsionno-investitsionnoe obespechenie predotvrashcheniya ushcherba, obuslovlennogo ghidrometeorologicheskimi opasnymi yavleniyami

- v usloviyakh izmeneniya klimata [Innovation and investment support for preventing damage caused by hydrometeorological hazards within the context of climate change] // Vestnik MNEHPU [Bulletin of the International Independent University of Environmental and Political Sciences]. 2011. No. 1. – P. 114-118. [In Russian]
2. Vishnyakov Ya. D., Kiseleva S. P., Makolova L. V. Ekologo-orientirovannoe potreblenie smazochnykh materialov v interesakh innovatsionnogo razvitiya predpriyatiy agropromyshlennogo kompleksa [Environmentally-oriented consumption of lubricants in the interests of innovative development of enterprises of the agro-industrial complex] // Ekologhiya i promyshlennost Rossii [Ecology and industry of Russia]. 2016. No. 7. - P. 54-59. [In Russian]
3. Vishnyakov Ya. D., Kirsanov K. A., Novoselov A. L., Kiseleva S. P., Popova S. A., Tulupov A. S. K voprosu o rassmotrenii teorii ushcherba kak bazy otsenki ekologicheskikh eksternaliy v ekonomike // [On considering the theory of damage as a basis for assessing environmental externalities in economy] // Vestnik universiteta (Gosudarstvenniy universitet upravleniya) [Bulletin of State University of Management], No. 26, 2011, p. 89-91. [In Russian]
4. Vu T. T. Hyong, Kiseleva S. P. Ekologo-ekonomicheskiy analiz ispolzovaniya selskokhozyaystvennykh zemel vo Vyetname v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya [Ecological and economic analysis of the use of agricultural lands in Vietnam in conditions of innovation development] // Vestnik universiteta GUU [Bulletin of State University of Management]. Issue No. 12.2017. – P. 106-107. [In Russian]
5. Kiseleva S. P. Teoreticheskie osnovy ekologicheskoy bezopasnosti. Ekonomika. Predprinimatelstvo [Theoretical bases of environmental safety. Economy. Entrepreneurship] // Okruzhayushchaya sreda [The environment]. 2012. Vol. 4. No. 52. - P. 117-125. [In Russian]
6. Kosyakova I. V., Magomadova T. L. Rol ekologicheskogo faktora v investirovanii innovatsionnykh proektov [The role of environmental factor in investing into innovative projects] // Sotsialno-gumanitarniy vestnik Yuga Rossii [Social and humanitarian bulletin of the South of Russia]. 2011. No. 12. P. 81. [In Russian]
7. Leh Van, Kurs po ekologicheskim zemelnym resursam, Selskokhozyaystvenniy izdatelskiy dom, Hanoi [Course on Environmental Land Resources, Agricultural Publishing House, Hanoi. 2009. – P. 42-43. [In Vietnamese]
8. Ministerstvo selskogo khozyaystva i razvitiya selskikh rayonov, Departament po zashchite rasteniy, Vyetnam. [Ministry of Agriculture and Rural Development, Department of Plant Protection, Vietnam] // Vestnik MPROS [Bulletin of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection], 2015. - Issue 3 (26). - P. 18-19. [In Vietnamese]
9. Otchet o razvitii Vyetnama 2016 goda. Selskokhozyaystvennaya transformatsiya vo Vyetname: uvelichit znachenie, umenshit vvod. Izdatelstvo Hong-Dyk. [Vietnam Development Report 2016 Agricultural transformation in Vietnam: increase value, reduce input. Publisher Hong-Duc. Hanoi, April] Hanoi, April 2016.- P. 33-35. [In Vietnamese]
10. Faizova E. F., Sakhautdinov R. R., Akchurina F. I. . Otsenka effektivnosti ispolzovaniya zemel selskokhozyaystvennogo naznacheniya v razlichnykh formakh khozyaystvovaniya respubliki Bashkortostan [Assessment of efficiency of the use of agricultural lands in various forms of management in the Republic of Bashkortostan] // Vestnik SamGU [Bulletin of Samara State University]. 2014. No. 8 (119). - P. 53-55. [In Russian]
11. Rasschety na osnove Fuglie i Rada (2013) [Calculated on the basis of Fuglie and Rada (2013)] // Mezhdunarodnaya baza dannykh po selskokhozyaystvennoy produktivnosti ERS USDA [International Database on Agricultural Productivity, ERS, USDA] [Online]. - URL: <http://dx.doi.org/10.1787/888933223344> (Available: 04.22.2018). [In Vietnamese]
12. Pokazateli pishchevoy i selskokhozyaystvennoy organizatsii [Food and Agricultural Organization indicators] [Online] - URL: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.AGRI.ZS?view=chart> (Available: 04/25/2018). [In Vietnamese]

13. Natsionalnoe upravlenie po statistike Vyetnama [The general statistics office of Vietnam] [Online]. - URL: <http://gso.gov.vn/default.aspx?tabid=717> (Available: 04.20.2018). [In Vietnamese].

Информация об авторах:

Ву Тхи Тху Хыонг, аспирант кафедры «Управление природопользованием и экологической безопасностью», Государственный университет управления (Москва, Россия).

Светлана Петровна Киселева, чл.-корр. РАН, доктор экономических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой по управлению и развитию, профессор кафедры «Управление природопользованием и экологической безопасностью», Государственный университет управления (Москва, Россия).

Антон Валерьевич Зозуля, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление природопользованием и экологической безопасностью», Государственный университет управления (Москва, Россия).

Information about the authors:

Vu Thi Thu Huong is a post-graduate student of the Department of Environmental Management and Environmental Safety, State University of Management (Moscow, Russia).

Svetlana P. Kiseleva is a corresponding member of the RANS, doctor of economic sciences, professor, deputy head of the management and development department, professor at the Department of Environmental Management and Environmental Safety, State University of Management (Moscow, Russia).

Anton V. Zozulya is a candidate of economic sciences, associate professor, associate professor at the Department of Environmental Management and Environmental Safety, State University of Management (Moscow, Russia).

***ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ /
THEORY AND PRACTICE OF ECONOMIC DEVELOPMENT***

Рынок труда в контексте тенденций цифровизации экономики

Марина Георгиевна Васькина, Александра Сергеевна Сабаева

Южный федеральный университет

Аннотация. Содержание и характер рынка труда изменяются под влиянием научно-технического прогресса и цифровизации экономики, также увеличивается многообразие требований к работнику. Цифровизация экономики России ставит работников и работодателей перед необходимостью адаптации к новым условиям. Повсеместная цифровизация бизнес-моделей и целых отраслей в ближайшие десятилетия приведет к частичному замещению человеческого труда машинным трудом и высвобождению значительной доли рабочей силы, что приведет к новым трудностям для многих компаний и государства. Информационные технологии и платформы смогут оказать и положительный эффект на рынок труда: облегчение поиска кадров, сокращение сроков поиска работы, повышение производительности сотрудников, улучшение ситуации с вовлеченностью кадров в экономику при помощи дистанционных рабочих мест и обеспечение доступа к качественному образованию. От государства, бизнеса и учебных заведений потребуются скоординированные действия по подготовке к грядущим изменениям, а также переподготовке и трудоустройству высвобождаемого персонала.

Ключевые слова: рынок труда, цифровизация экономики, занятость, безработица.

The labor market within the context of economy digitization trends

Marina Gheorghievna Vaskina, Aleksandra Sergheevna Sabaeva

Southern Federal University

Abstract. The content and nature of the labor market are changed under the impact of scientific and technological advancement and digitization of economy, with the multitude of requirements for workers expanding. Digitization of Russia's economy makes both employees and employers face the necessity of adapting to the new conditions. In the nearest decades, the widespread digitization of business models and entire branches of industry is to lead to machine work partially replacing the human labor and freeing up a considerable percentage of the manpower resources, which will result in new difficulties for many companies as well as for the state. Anyway, information technologies and platforms will be able to have a positive impact on the labor market too: simplifying the search for personnel, reducing the time for looking for a job, enhancing the employees' performance, improving the situation of people's engagement into the economy by means of remote jobs and ensuring them the access for high-quality education. Coordinated efforts will be required from both the state, business and education institutions in order to prepare for the oncoming change as well as to retrain and employ the freed-up labor.

Keywords: labor market, digitization of economy, employment, unemployment.

Введение. Рынок труда является одним и наиболее важных и сложных рынков, существующих и функционирующих в рыночной экономике. Если сравнивать рынок труда с другими рынками, то специфика данного рынка состоит в том, что объектом контракта выступает сам человек и его способность к труду, а экономическое и социальное развитие общества основывается на рыночной активности работников, которые и предлагают свою рабочую силу.

В условиях информационного общества и все усиливающихся тенденций цифровизации экономических отношений, проблемы функционирования рынка труда приобретают новое качество, что объективно предопределяет

необходимость исследования теоретических, методологических и прикладных аспектов развития трудовых отношений.

Во многих классических и современных исследованиях рассматривается роль институциональных факторов на рынке труда, целесообразность вмешательства государства в механизм его функционирования, деятельность профсоюзов, долгосрочность трудовых контрактов. В работах А. Г. Грязновой, Т. В. Чечелевой, А. И. Добрынина, Л. С. Тарасевича изложено представление о содержании и значимости функций рынка труда [5; 6]. Среди современных исследователей, изучающих проблемы развития рынка труда в условиях цифровизации и информатизации следует выделить таких авторов, как А. И. Агеев, С. И. Авдеев, С. В. Дружинина, Г. М. Квон, М. А. Куруленко, Т. В. Наконечная, А. В. Смолянский [3; 7; 8; 9]. Анализ трендов на рынке труда и оценка перспектив его развития представлены в работах Т. А. Плаксуновой, А. И. Щеголевой, А. Ш. Хасановой, Г. М. Квон, Ф. Г. Мухаметзяновой [11; 16; 17], последствия диджитализации для сферы науки рассматриваются в работах Чигишевой О.П. [18].

Однако необходимо отметить, что в современных исследованиях, которые имеют большую теоретическую и практическую ценность, влияние институциональных факторов на функционирование российского рынка труда в условиях цифровизации экономики отражено фрагментарно, что определяет актуальность поставленной проблемы.

Результаты и дискуссия. Рынок труда, как и другие рынки, такие как рынки капиталов, товаров, ценных бумаг, является составной частью современной экономики. На рынке труда переплетаются интересы работодателя и работника при определении цены труда, а также отражаются почти все социально-экономические изменения в обществе. Рынок труда является важной составляющей любой рыночной экономики, которая выполняет функцию механизма распределения общественного труда по различным отраслям и сферам хозяйства.

Рынок труда может быть определен как система экономических взаимоотношений, возникающих между его субъектами в процессе движения рабочей силы в ее товарной форме [5, с. 445].

Рынок труда является частью рыночной экономики и формируется как система общественных отношений, которые связаны с куплей-продажей рабочей силы, и которые отражают достигнутый на данный период баланс интересов между участниками на рынке: предпринимателями, трудящимися и государством [2; 12].

Таким образом, рынок труда – это система общественных отношений государства, которая характеризуется экономическими отношениями между спросом и предложением рабочей силы, которое предусматривает экономические и социальные интересы работодателей и наемных рабочих. На данном этапе развития экономики огромное внимание уделяется трансформации рынка труда в условиях информационной экономики и цифровизации. Стратегическая цель развития рынка труда в современном обществе – это переход к инновационной, высокотехнологической и диверсифицированной экономике.

Формирование российского рынка труда происходит с учетом тенденций цифровизации и переходу к информационной экономике. Информационные технологии и цифровые платформы смогут оказать положительный эффект на рынок труда: облегчение поиска кадров, сокращение сроков поиска работы, повышение производительности сотрудников, улучшение ситуации с вовлеченностью кадров в экономику при помощи дистанционных рабочих мест и обеспечение доступа к качественному образованию. От государства, бизнеса и учебных заведений потребуются скоординированные действия по подготовке к грядущим изменениям, а также переподготовке и трудоустройству высвобождаемого персонала.

В современных условиях рынок труда приобретает новые характерные для себя черты. Среди них можно выделить следующие особенности:

1) многолетняя скрытая безработица продолжает расти, которая сопровождается дефицитом рабочей силы. На увеличение масштабов недоиспользования работников влияют как падение производства, так и низкая эффективность организации производства;

2) проблемы в воспроизводстве профессионально-квалификационной структуры занятых. На места рабочих старших возрастов, освобожденные естественным выбытием, не происходит восполнение новой рабочей силы по многим профессионально-квалификационным группам.

Можно выделить основные характерные черты российского рынка труда:

- дифференциация по регионам;
- высокая доля сектора «серых» трудовых отношений (до 40%);
- медленное замещение неэффективных рабочих мест и рабочих мест и работников эффективными;
- жестокость законодательства;
- слабое информационное сопровождение.

В России сформировалась своя модель рынка труда, которая значительно отличается от моделей, характерных для развитых стран. Особенность данной модели заключается в том, что рынок труда приспосабливается к колебаниям экономической конъюнктуры за счет изменений в цене труда, но никак не за счет изменений в занятости и безработицы. Данная модель и приводит к низкому уровню безработицы, а, следовательно, приводит и к росту уровня занятости при различных колебаниях оплаты труда.

За прошедшие 15 лет рынок труда России характеризовался как ростом уровня занятости среди группы работников в возрасте старше 25 лет, так и численности занятых среди возрастных групп 26-35 и 51-65 лет. Именно с помощью таких демографических тенденций поддерживался экономический рост. Согласно прогнозам по демографии на следующие 15 лет, рынок труда достигнет общего сокращения численности занятых, возникающие из-за работников моложе 35 лет. Результат данной тенденции заключается в том, что

будет существенный рост заработков работников в молодых возрастах по сравнению с пожилыми [14].

Источниками пополнения человеческого капитала выступают как профессиональная переподготовка, так и переобучение. В России доля занятых, которых направляют на переобучение, составляет около 13%. Главной проблемой является то, что обучение направлено в основном на квалифицированных работников, которые заняты на крупных предприятиях и имеют высшее образование. В то время как те, кто в действительности нуждаются в переобучении, не имеют доступа к нему. В итоге это и приводит к снижению общего уровня человеческого капитала ниже оптимального.

По данным Федеральной службы государственной статистики, можно проследить изменения, которые произошли с конца 2017 года на начало 2018 года. Как можно заметить, на начало 2018 года уровень безработицы не изменился и сохраняется в пределах 5,2%, что свидетельствует о естественном уровне безработицы, который определяется в пределах 4-6%. В целом крупных изменений по показателям не наблюдается, численность безработных уменьшилась с 93,5% до 91,3%, что может оказывать положительное влияние на экономическое состояние России [13].

В целом за 2017 год сдвиг уровня безработицы по России сдвинулся в положительную сторону с 5,6% до 5,2%. За 2017 год колебания в безработице были не слишком высоки. Следовательно, можно сказать, что население было занято соразмерно в течение всего года, безработица оставалась практически на том же уровне. По прогнозам компании Superjob 2018 год для рынка труда в России станет переломным, потому что во всех организациях будет сохраняться тенденция к сохранению мест за высококвалифицированными сотрудниками, а сотрудникам с низкой квалификацией будет предложено повысить уровень своего образования или покинуть организацию. Ежегодное количество сокращений работников будет достигать 5%, что приведет к тому с 2018 года

безработица будет возрастать примерно на эти же 5%, и по прогнозам через 3-4 года реальная безработица достигнет 20-25% [1; 15].

Важной тенденцией современного состояния рынка труда является то, что продолжает расти востребованность в специальностях, связанных с ИТ-сферой. В банковской сфере сокращается персонал, который работает с документацией, потому что осуществляется переход к цифровизации и внедрению электронного документооборота.

В России происходит развитие информационного общества, которое влияет на каждую сферу деятельности страны. Информатизация касается не только тех, кто только начинает трудовую деятельность, но и тех, кто давно трудится на рынке труда и вскоре лишится рабочего места из-за внедрения информационных технологий и недостаточной профессиональной подготовки, чтобы остаться на данном месте.

Можно выделить особенности современного рынка труда, характерного для России:

1) формирование рынка труда в условиях кризиса, которое охватывает все стороны общественной жизни: экономические, социальные, правовые и политические;

2) содержание излишней рабочей силы на предприятиях, которая не соответствует реальным потребностям производства. Следовательно, отсутствует достаточная конкуренция работников за более выгодное рабочее место;

3) формирование рынка труда в России, когда предприятия не заинтересованы в смене оборудования, создания безопасных условий труда. Из этого следует, что предприятия перестают производить конкурентоспособную продукцию, продукция становится низкокачественной;

4) регулирование рынка труда государством осуществляется только в области борьбы с безработицей;

5) уверенность людей в том, что только в обязанности государства входит решение проблем занятости, то есть люди просто не принимают безработицу.

В процессе информатизации экономики новые цифровые технологии имеют ряд особенностей, которые могут положительно отразиться на рынке труда.

Во-первых, если использовать современные информационные порталы для поиска работы, то это позволит кандидатам улучшать карьерные возможности благодаря доступу к более обширной базе актуальных вакансий. Рассмотрев опыты иностранных государств, можно прийти к выводу, что внедрение таких информационных порталов привело к переходу на цифровые средства поиска работы. Например, в США на платформе LinkedIn зарегистрировалось более 130 млн человек, что представляет собой большую часть работающего населения США. Для России тоже характерна данная тенденция: на портале hh.ru размещено около 25 млн вакансий.

Во-вторых, повышению производительности труда могут способствовать цифровые платформы, потому что они обеспечивают более точное соответствие профиля соискателя предлагаемой вакансии. Кроме того, они могут способствовать снижению безработицы, а также сокращению теневой занятости и времени поиска работы. Примерами таких платформ можно считать Uber и YouDo, бизнес-модели которых основаны на эффективном соотношении уровней спроса и предложения на рынке труда.

В-третьих, с помощью внедрения современных информационных инструментов и технологий во всех сферах жизни могут способствовать появлению новых профессий и рабочих мест, которые не существовали ранее.

В-четвертых, благодаря современным технологиям формируется возможность работать в удаленном режиме, что позволит повысить эффективность трудоустройства специалистов из регионов, где локальный спрос на них ограничен.

Наконец, информационные технологии помогают работникам повышать свою квалификацию и получать новые знания методом дистанционного электронного обучения и получать при этом возможность осваивать новые профессии. Широкое использование таких методов дает возможность работникам развивать новые дополнительные компетенции, которые необходимы для карьерного развития в цифровую эпоху.

Следовательно, все перечисленные свойства помогут загладить негативный эффект от высвобождения персонала вследствие автоматизации и будут создавать возможность к трудоустройству людей, чьи рабочие места займут роботы.

В условиях развития цифровой экономики рынок труда подвергается колоссальным изменениям. По прогнозам экспертов, в ближайшие 10-20 лет из-за цифровизации исчезнут около 50% профессий. Следовательно, это приведет к социальному неравенству и росту уровня безработицы. На данном этапе необходимо в точности продумать политику, которая напрямую связана с образованием работников, чтобы наиболее быстро отреагировать на изменения внешней среды и технологические вызовы: разработать комплексные программы переобучения и переквалификации кадров и непрерывного обучения [10]. Доклад The Future of Jobs Всемирного экономического форума определяет, что до 2020 года цифровизация уничтожит 5 млн. рабочих мест [4].

Заключение. Рынок труда в России склоняется к крупным изменениям в своей структуре, которые складываются под воздействием тенденций информатизации, цифровизации и роботизации трудовых процессов. Это имеет неизбежным следствием трансформацию структуры рынка труда, ускорению процессов устаревания профессий. Для успешной адаптации рынка труда к информационным изменениям, Россия, как и другие страны, должна выработать действенные ответы на вызовы цифровой эпохи.

Ускоряющаяся цифровизация экономики создает новые задачи для отраслей и государства, с которыми они прежде не сталкивались. По мере

дальнейшего развития информационной экономики в отраслях, создания систем автоматизации и роботизации, увеличение производительности труда и замещение физического труда цифровым, большинство рабочих мест может оказаться под угрозой исчезновения. В целом для экономики России внедрение технологий и замены рабочих сил имеет положительный эффект, но в то же время создает угрозы роста структурной безработицы.

Список использованных источников / References in Russian

1. Абсалямова А. В., Сафонова С. Г. (2018). Проблемы безработицы в Ростовской области и пути их решения // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности: сборник. – 2018. – С. 10-13.
2. Абызов А. Г., Слюсарь Э. В. Экономика и социология труда. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2015.
3. Агеев А. И., Авдеев С. И. IBM как зеркало мировой эволюции IT и пришествие второй информационной революции // Экономические стратегии. – № 4. – 2016. – С. 84-105.
4. Главные профессии будущего [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <http://ideanomics.ru/articles/5496> (дата обращения: 13.04.2018).
5. Грязнова А. Г., Чечелева Т. В. Экономическая теория. – М. : Издательство «ЭКЗАМЕН», 2005.
6. Добрынин А. И., Тарасевич Л. С. Экономическая теория. – М. : ИНФРА-М, 2003.
7. Дружинина С. В. Специфика функционирования рынка труда в России в 21 веке // Научный журнал НИУ ИТМО. – 2014. – № 4. – С. 127-136.
8. Квон Г. М., Куруленко М. А., Мухаметзянова Ф. Г. Рынок труда в условиях становления информационного общества // Социология. – 2018. – С. 180-182.
9. Наконечная Т. В., Смолянский А. В. Перспективные профессии будущего и актуальная ситуация на рынке труда Ростовской области // Образование и воспитание. – 2018. – № 3.1. – С. 26-30.
10. Новая волна цифровой революции [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <http://russiaonline.info/story/new-wave-of-digital-revolution> (дата обращения: 13.04.2018).
11. Плаксунова Т. А. Ключевые тренды на рынке труда России в 2017 году // Проблемы устойчивого развития и эколого-экономической безопасности регионов: материалы XIII Межрегиональной научно-практической конференции. – 2017.
12. Скляревская В. А. Экономика труда. – М. : Издательство «Дашков и Ко», 2014.
13. Федеральная служба государственной статистики РФ. Динамика численности экономически активного населения [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/I000040R.HTM (дата обращения: 13.04.2018).
14. Федеральная служба государственной статистики РФ. Численность и состав рабочей силы в возрасте 15-72 лет [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/36.h (дата обращения: 13.04.2018).
15. Федеральная служба государственной статистики России. Уровень жизни населения России [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/ (дата обращения: 13.04.2018).
16. Хасанова А. Ш., Квон Г. М., Мухаметзянова Ф. Г. Оценка перспектив развития рынка трудовых ресурсов как субъектов профессиональной деятельности // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 1(53). – С. 133-137.

17. Щеголева А. И. Перспективы развития рынка труда в России [Электронный ресурс] // Экономика и социум. – 2017. – № 8(39). – URL: http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_39/Shegoleva%20A.I.%20-2.pdf (дата обращения: 13.04.2018).
18. Chigisheva O. (2018). Digital Literacy Gaps: Are They Critical for 21st Century Researchers? The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. – 2018. - Volume XLVI. – URL: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.09.02.18> (дата обращения: 13.04.2018).

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Absalyamova A. V., Safonova S. G. (2018). Problemy bezrobotitsy v Rostovskoy oblasti i puti ikh resheniya [Unemployment problems in Rostov Region and ways of solving them] // Proryvnye ekonomicheskie reformy v usloviyakh riska i neopredelennosti: sbornik [Breakthrough economic reforms in conditions of risk and uncertainty: a collection of works]. – 2018. – P. 10-13. [In Russian]
2. Abyzov A. G., Slyusar E. V. Ekonomika i sotsiologhiya truda [Economics and sociology of labor]. – SPb.: publishing house of Saint-Petersburg University of Management and Economics, 2015. [In Russian]
3. Agheev A. I., Avdeev S. I. IBM kak zerkalo mirovoy evolyutsii IT i prishestvie vtoroy informatsionnoy revolyutsii [IBM as a mirror of the world IT evolution and the advent of the second information revolution] // Ekonomicheskie strategii [Economic strategies]. – No. 4. – 2016. – P. 84-105. [In Russian]
4. Glavnye professii budushchego [Main professions of the future] [Online]. – 2017. – URL: <http://ideanomics.ru/articles/5496> (Available: 13.04.2018). [In Russian]
5. Gryaznova A. G., Checheleva T. V. Ekonomicheskaya teoriya [Economic theory]. – M.: EKZAMEN publishers, 2005. [In Russian]
6. Dobrynin A. I., Tarasevich L. S. Ekonomicheskaya teoriya [Economic theory]. – M.: INFRA-M, 2003. [In Russian]
7. Druzhinina S. V. Spetsifika funktsionirovaniya rynka truda v Rossii v 21 veke [Specific features of the way labor market functions in Russia in the 21st century] // Nauchniy zhurnal NIU ITMO [Scientific journal of National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics]. – 2014. – No. 4. – P. 127-136. [In Russian]
8. Kvon G. M., Kurulenko M. A., Mukhametzyanova F. G. Rynok truda v usloviyakh stanovleniya informatsionnogo obshchestva [Labor market in conditions of the rise of information society] // Sotsiologhiya [Sociology]. – 2018. – P. 180-182. [In Russian]
9. Nakonechnaya T. V., Smolyanskiy A. V. Perspektivnye professii budushchego i aktualnaya situatsiya na rynke truda Rostovskoy oblasti [Promising professions of the future and the relevant situation in the labor market of Rostov Region] // Obrazovanie i vospitanie [Education and upbringing]. – 2018. – No. 3.1. – P. 26-30. [In Russian]
10. Novaya volna tsifrovoy revolyutsii [The new wave of digital revolution] [Online]. – 2017. – URL: <http://russiaonline.info/story/new-wave-of-digital-revolution> (Available: 13.04.2018). [In Russian]
11. Plaksunova T. A. Klyuchevye trendy na rynke truda Rossii v 2017 godu [Key trends of Russia's labor market in 2017] // Problemy ustoichivogo razvitiya i ekologo-ekonomicheskoy bezopasnosti reghionov: materialy XIII Mezhreghionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Problems of sustainable development and environmental and economic safety of regions: materials of the 13th Interregional scientific and practical conference]. – 2017.
12. Sklyarevskaya V. A. Ekonomika truda [Economics of labor]. – M.: Dashkov i Ko. publishers, 2014. [In Russian]
13. Federal State Statistics Service of the RF. Dinamika chislennosti ekonomicheski aktivnogo naseleniya [Dynamics of economically active population change] [Online]. – 2018. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/I000040R.HTM (Available: 13.04.2018). [In Russian]

14. Federal State Statistics Service of the RF. Chislennost i sostav rabochey sily v vozraste 15-72 let [The quantity and composition of manpower aged 15-72] [Online]. – 2018. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/36.h (Available: 13.04.2018). [In Russian]
15. Federal State Statistics Service of the RF. Uroven zhizni naseleniya Rossii [The level of life of Russia's population] [Online]. – 2018. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/ (Available: 13.04.2018). [In Russian]
16. Khasanova A. Sh., Kvon G. M., Mukhametzyanova F. G. Otsenka perspektiv razvitiya rynka trudovykh resursov kak subyektov professionalnoy deyatelnosti [Evaluation of development prospects for the market of labor resources as subjects of professional activity] // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Bulletin of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. – 2015. – No. 1(53). – P. 133-137. [In Russian]
17. Shchegoleva A. I. Perspektivy razvitiya rynka truda v Rossii [Prospects of development of the labor market in Russia] [Online] // Ekonomika i sotsium [Economy and the society]. – 2017. – No. 8(39). – URL: http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_39/Shegoleva%20A.I.%20-2.pdf (Available: 13.04.2018). [In Russian]
18. Chigisheva O. (2018). Digital Literacy Gaps: Are They Critical for 21st Century Researchers? The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. – 2018. - Volume XLVI. – URL: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.09.02.18> (дата обращения: 13.04.2018).

Информация об авторах:

Марина Георгиевна Васькина, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории экономического факультета, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Александра Сергеевна Сабаева, магистрант 1-го курса, образовательная программа «Экономика, управление и право» (направление подготовки 38.04.01 «Экономика»), экономический факультет, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the authors:

Marina Gheorghievna Vaskina is a candidate of economic sciences, associate professor at the department of economic theory of the faculty of economics at Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Aleksandra Sergheevna Sabaeva is a master's degree student of year 1 in the educational program "Economics, management and law" (training area 38.04.01 "Economics"), the faculty of economics at Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Инновационный потенциал как стратегический фактор экономического развития российских предприятий

Елена Вячеславовна Гончарова

Волжский политехнический институт (филиал)

Волгоградского государственного технического университета

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена особенностями формирования экономической политики России на современном этапе. Цель статьи заключается в рассмотрении инноваций в качестве основного элемента формирования стратегии экономического развития российских предприятий. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является системный и стратегический подход, позволяющий комплексно рассмотреть основные черты характеристики инноваций по отношению к предприятиям. В представленной статье выявлены основные особенности инновационного развития страны в целом и отдельных регионов, рассмотрен зарубежный опыт при формировании стратегий, приведен и проанализирован опыт мировой практики на примере Европейской карты инновационного развития и выделены важнейшие ее направления, выделены ключевые факторы стратегического развития для инновационно ориентированной экономики, характеризуются ключевые направления стратегии инновационного потенциала. Материалы статьи могут быть полезны для практической деятельности российских предприятий в сфере инновационной активности, так как в работе анализируется процесс адаптационного воздействия и прогнозирования устойчивого функционирования российских предприятий. На основании проведенного исследования приводится характеристика основных положений стратегии предприятия, активно осуществляющего процессы управления знаниями и получение инноваций.

Ключевые слова: инновации, стратегия, экономическое развитие, инновационный потенциал, инновационная активность предприятия.

Innovation potential as a strategic factor of economic development for Russian enterprises

Elena Vyacheslavovna Goncharova
Volzhsky Polytechnic Institute (branch) of
Volgograd State Technical University

Abstract. The relevance of the problem under study is associated with particularities of the formation of Russia's economic policy at the current stage. The objective of the paper consists in considering innovations as the principal element of tailoring the economic development strategy for Russian enterprises. The leading approach to studying this problem is the systemic and strategic approach that allows viewing the major features of innovations in relation to enterprises in an integrated way. In the paper presented, the main particularities of innovation development of the country in general and its individual regions have been described and the foreign experience in forming strategies has been discussed. The world practice is given and analyzed using the example of the European innovation development map and its most important focus areas are outlined, with the key strategic development factors for innovations-oriented economy singled out and the major focus areas of innovation potential strategy characterized. The materials of the paper may be of use for practical activity of Russian enterprises in the sphere of innovation initiative, as the process of adaptation action and forecasting the sustainable functioning of Russian enterprises is analyzed in the work. Proceeding from the research conducted, the main provisions of the strategy of an enterprise busy with knowledge management and innovation enabling processes are characterized.

Keywords: innovations, strategy, economic development, innovation potential, innovation activity of an enterprise.

Введение. Инновации как результат воплощения интеллектуальной работы, специальных знаний и информационного обмена являются основным

фактором повышения конкурентоспособности отдельных организаций, развития экономики страны в целом и завоевания устойчивой позиции на международном рынке. Характерная черта современного производства – наличие компонента знаний в каждом продукте или услуге. Современный рынок и рынок будущего – это рынок не массового производства, позволяющего снижать себестоимость и цену, а рынок инновационной экономики, связанный с дифференцированными запросами потребителей и постоянно обновляющимися предложениями. Главным экономическим критерием нового производства становится не снижение себестоимости продукции, а удовлетворение потребительских потребностей. Новые знания обеспечивают гибкость и оперативность организационных структур, сжатые сроки разработки и производства новой продукции, стремительное улучшение качества и функциональности. Стратегический подход рассмотрения концепции социально-экономического развития субъекта предполагает применение принципов системного анализа, методов сравнения, логико-исторический подход, ретроспективный анализ. Предлагается обобщение различных видов стратегий для более эффективного развития на начальном этапе. В связи с этим возникает необходимость поиска более перспективных направлений развития и формирования эффективных стратегий.

Методология и методы исследования. Цель исследования в данной работе заключается в рассмотрении инновационной составляющей стратегии экономического развития российских предприятий. В соответствии с поставленной целью, в статье рассматриваются следующие задачи исследования: рассмотрение особенностей формирования экономической политики России на современном этапе; характеристика инноваций с точки зрения стратегического подхода; выявление особенностей инновационного развития страны в целом и отдельных регионов; рассмотрение зарубежного опыта при формировании стратегий; выделение ключевых факторов стратегического развития для инновационно ориентированной экономики.

Концепция социально-экономического развития субъекта в целом должна включать основные положения его стратегии. Для разработки эффективных стратегий, цель которых заключается в развитии территориальных экономических систем, необходимо достаточное обоснование критериев стратегического выбора не только приоритетов развития данных систем, но и метода (способа) решения возникающих проблем на пути повышения качества жизни населения и уровня социально-экономического развития сообщества. При проведении исследования использовались следующие методы: применение принципов системного анализа, методы сравнения, логико-исторический подход, ретроспективный анализ.

Результаты и дискуссия. При формировании экономической политики России в настоящее время значимую роль играет стратегическая установка, в соответствии с которой обеспечение активизации и эффективного применения инновационного потенциала страны как процессы способны обеспечить устойчивое экономическое развитие страны в дальнейшем, предполагая при этом участие иностранных инвесторов. Как считает С. Нарышкин, речь идет о привлечении не столько богатыми природными ресурсами страны и ее относительно дешевой рабочей силой (последнее означало бы втягивание России в бесконечную малопродуктивную конкуренцию за иностранных инвесторов со многими странами «третьего мира»), сколько возможностью эффективной коммерческой реализации инновационных проектов, и прежде всего в тех сферах, где приоритет российских научно-технических разработок не подвергается сомнению [9]. Главной задачей при этом становится задача восстановления инновационного потенциала России до такой степени, которая обеспечит возможности: создания отдельных образцов наукоемких и технически сложных изделий; разработки современных инвестиционных проектов; производства и реализации инновационной продукции на внутреннем и мировом рынках с выгодой для всех участников проекта, включая различных инвесторов.

Говоря о реализации инновационного пути развития российской экономики подчеркнем, что необходимо рассматривать активизацию двух видов деятельности: инновационной и венчурной, а также создания, на основе их взаимодействия, национальной инновационной системы с обеспечением государственной поддержки этих процессов. Мировая практика показывает, что большинство новаторских идей в производственной, управленческой, социальной и потребительской сферах генерируется на малых и средних инновационных и венчурных предприятиях [10]. Значительная часть имеющегося научно-технического потенциала России сосредоточена на предприятиях малого и среднего бизнеса, что требует активизации работы субъектов малого и среднего предпринимательства в инновационной сфере российской экономики. В таких условиях функционирование национальной инновационной системы России и развитие отечественной науки и техники, повсеместное внедрение и коммерциализация достижений научной сферы, предполагают повышение эффективности инновационной деятельности ее непосредственных и активных участников – малых и средних инновационно ориентированных предприятий [4].

Инновация представляет собой реализованное нововведение, поэтому к данной категории можно отнести новую технику, современную и обладающую высокой технической производительностью. при этом обязательным условием такого соотнесения является адекватная отдача от использования такой техники, то есть такая производительность оборудования и труда персонала, которая была бы достаточной для обеспечения устойчивого функционирования предприятия в рыночных условиях [3]. Такое функционирование во многом зависит от принятия новых взаимообусловленных технико-технологических решений, реализация которых в производственном процессе приводит к существенным положительным социально-экономическим результатам. Процесс принятия и реализации такого рода решений представляет собой процесс инновационного технологического развития.

Мировой и отечественный опыт свидетельствует о том, что преодолеть инновационную стагнацию только с использованием инвестиционного ресурса невозможно. Основную часть капиталовложений предприятия используют для совершенствования материально-технической базы производства, тогда как производительность оборудования на большинстве предприятий составляет не более 30-35% его технической возможности [6; 7].

Инновационное развитие страны или региона предполагает осуществление не только основного процесса освоения инноваций, но и в качестве дополнения – формирование системы тех факторов и условий, которые необходимы для успешного осуществления этого процесса, то есть наличие инновационного потенциала. При оценке состояния инновационного потенциала и возможностей его развития, проведенной Институтом стратегических инноваций на российских предприятиях [11; 12], было выявлено, что среди факторов внешнего уровня наибольшее влияние на инновационную активность персонала оказывает востребованность производимой продукции рынком, а среди внутренних факторов – готовность руководителей и специалистов эффективно использовать свой труд и имеющиеся в распоряжении материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы. Условием укрепления инновационного потенциала выступает социально-экономическая адаптация самого предприятия и его субъектов к процессам необходимости разработки и использования обоснованных инновационных решений в технологическом процессе.

Приобретаемое собственником высокопроизводительное оборудование попадает в систему сложившихся на предприятии между персоналом социально-экономических отношений, являющихся основой производственного взаимодействия между субъектами в технологическом процессе. Субъекты – генеральный директор, топ-менеджер, специалист, начальник участка, мастер, бригадир, рабочий – в технологическом процессе взаимодействуют для достижения поставленных целей предприятия и

удовлетворения индивидуальных интересов путем выполнения взаимообусловленных производственных функций.

Дестабилизирующее воздействие различных факторов внешней и внутренней среды на процесс достижения целей предприятия требует от каждого участника технологической цепи адекватной и согласованной реакции. Потребность в дальнейшем инновационном развитии требует необходимой корректировки производственных функций и согласования объективно противоречивых интересов взаимодействующих субъектов. Факторами, препятствующими выполнению этих требований, являются неопределенность в функциях, полномочиях, ответственности, интересах персонала и отсутствие необходимой компетенции. В результате около четверти ресурсов производства, в том числе и оборудование, при использовании не приносит выгоды ни собственнику капитала, ни наемным работникам, обеспечивающим производственный и инновационный процессы. Это, как правило, обнаруживается уже в процессе производства, что оказывает дестабилизирующее воздействие на персонал и не стимулирует его инновационную активность.

Обязанность качественного выполнения производственных функций субъектами выражается в их личной ответственности за эффективное использование техники и технологии, необходимое для достижения целей предприятия. Социальная и экономическая выгода, получаемая при этом, приемлема для каждого субъекта и определяет степень удовлетворения его интересов. Приведение в балансовое соответствие выгод и обязательств субъектов производственного взаимодействия позволяет согласовывать не только их интересы и ответственность, но и действия в процессе инновационно-технологического развития предприятия. По экспертным оценкам, улучшение взаимодействия персонала позволит увеличить эффективность и безопасность производства в 8-10 раз больше, чем дополнительные инвестиции в повышение ресурсного обеспечения.

Исходя из этого, баланс интересов и ответственности субъектов социально-экономических отношений, возникающих в технологическом процессе оказывает существенное влияние на уровень производительность труда и капитала, поэтому его можно рассматривать как ключевое условие эффективного управления социально-экономической адаптацией организации к инновационному технологическому развитию.

На основе анализа состояния основных функций и качества взаимодействия субъектов социально-экономических отношений осуществляется выбор адаптационных воздействий, определяются методы адаптации и необходимый уровень адаптационных затрат (см. таблицу 1).

Таблица 1

Характеристика адаптационного воздействия [автор]

Эффективность выполнения функции	Уровень взаимодействия субъектов	Масштаб адаптационного воздействия	Метод адаптации	Адаптационные потери и затраты	Уровень устойчивости функционирования предприятий
В пределах заданных стандартов	Комплементарный (соответствует заданным стандартам)	Элементный	Регулирование ресурсных потоков	Незначительные	Приемлемый
Часть производственных функций с отклонениями от заданных стандартов	Компромиссный (существенно отклоняется от заданных стандартов на уровне отдельных производственных участков)	Блочный	Расширение узких или сужение широких звеньев	Потери стоимости основных фондов предприятия, затраты меньше размера оборотных средств предприятия	Пониженный
Не выполняется часть производственных функций	Конфликтный (существенно отклоняется от заданных стандартов на	Структурный	Снятие или наложение ведущих ограничений	Потери сопоставимы с основными фондами предприятия, а затраты – с оборотными	Низкий

Эффектив- ность выполнения функции	Уровень взаимодей- ствия субъектов	Масштаб адаптацион- ного воздействия	Метод адаптации	Адаптаци- онные потери и затраты	Уровень устойчивости функциони- рования предприятий
	уровне отдельных служб (цехов)			средствами предприятия	
Целевая функция предприятия не выполняется	Катастрофи- ческий (не соответст- вует заданным стандартам)	Системный	Изменение целей, диверси- фикация капитала	Потери выше стоимости основных фондов пред- приятия, затраты больше стоимости оборотных средств предприятия	Недопустимо низкий

Источник: составлено авторами

К основным факторам, определяющим уровень взаимодействия субъектов и качество выполнения ими производственных функций, можно отнести: квалификацию, полномочия, ответственность и мотивацию персонала. Каждый из перечисленных факторов и их совокупность при определенных условиях могут оказывать дестабилизирующее влияние. Так, слабая мотивация, являясь узким звеном в производственном взаимодействии персонала, снижает ответственность за качество выполнения производственной функции. Низкая ответственность в этом случае становится ведущим ограничением повышения эффективности использования труда и оборудования в технологическом процессе. При соответствующем управлении эти же факторы могут стать средством, повышающим инновационную активность субъектов предприятия и способствующим росту инновационного потенциала предприятия. При расширении узкого звена в производственном взаимодействии с помощью усиления мотивации с соответствующим перераспределением персонала и ресурсов, снимается ведущее ограничение в процессе эффективного использования труда и капитала за счет роста функциональной и личной ответственности за разработку и реализацию инновационных решений.

Адаптационный порог можно трактовать как уровень воздействия факторов, определяющих невозможность устойчивого функционирования предприятия без технико-технологических и социально-экономических изменений. Предпосылки для снижения этого порога и условия трансформации дестабилизирующих факторов в активы предприятия создаются в результате развития такого инновационного потенциала, которому способствует циклический характер социально-экономической адаптации. Преадаптация – цикл адаптации, для которой характерно возникновение острой потребности в инновационных решениях.

В этот период функционирования предлагается осуществлять прогнозирование устойчивости деятельности предприятия с использованием двух ключевых моментов:

– позиционирование как самого предприятия, так и его подразделений, и отдельных субъектов социально-экономических отношений по коэффициенту эффективности выполнения функций в технологическом процессе. При этом выявляется позиция по отношению к эталонному уровню – наилучшему в мировой практике (отрасли, предприятии), технологически возможному – установленному нормативно-техническими документами предприятия, среднему по группе предприятий-аналогов, минимальному – известному в мировой практике (отрасли, на предприятии);

– определение типа взаимодействия субъектов предприятия по принципу комплементарности. Комплементарность отношений в процессе взаимодействия можно рассматривать как действия одного субъекта, направленные на удовлетворение своих интересов, одновременно способствующие удовлетворению интересов других субъектов предприятия, которые взаимодействуют с ним по поводу совместного использования труда и капитала.

Если в бизнес-планах и проектах, программах развития и планах производственной деятельности предприятия отсутствует направление работы

с персоналом по повышению эффективности производственного взаимодействия, то это не позволяет существенно увеличивать инновационный потенциал предприятия (субъекта) и, следовательно, устойчивость его функционирования.

В современном мире не существует значимой альтернативы инновационной экономике, данный факт доказывает, например, процесс интеграции европейских стран (ЕС), в основе которого лежит именно инновационное развитие каждой страны-участника и всего союза в целом. Для создания единого научного европейского пространства необходимо проводить координацию научной деятельности всех стран ЕС, передачу контроля над 80% всех ассигнований каждой из стран ЕС на науку в ведение общеевропейских структур [8].

Можно при этом рассматривать, как считает автор статьи, три основных стратегических линии [2]:

- эффективное развитие прогрессивного образования и соответствующей научной культуры в европейских объединениях;
- формирование общей научной политики, скоординированной на доступность и приближенность к интересам всех граждан Европы;
- дальнейшее позиционирование научной политики как центра публичной политики с помощью участия всех заинтересованных в этом процессе групп.

В основе Европейской инновационной карты положена система из 17 индикаторов, анализ которых позволяет [5]:

- фиксацию текущего состояния каждой отрасли рыночной экономики на уровне каждой страны в отдельности и в ЕС в целом;
- формирование соответствующей шкалы критериев и оценок;
- отслеживание степени экономического развития по основным трендам путем применения базы динамических рядов показателей индикаторов.

Рассматриваемые семнадцать показателей данной карты научно-инновационного развития, с точки зрения автора, можно разбить на четыре основные группы:

– кадровый потенциал включает следующие параметры: удельный вес выпускников научно-технических организаций и вузов с диапазоном возрастной группы от 20 до 29 лет; процент населения с уровнем образования выше среднего в возрасте 25-64 лет; процент населения, которое продолжает послевузовское образование в период от 25 до 64 лет; процент населения, занятого в средне- и высокотехнологичном производстве от общего числа занятых; процент населения, занятого в области высокотехнологичного сервиса от общего числа занятых;

– ресурсы и ориентиры развития инновационного процесса содержат такие показатели как: уровень затрат на вузовские и некоммерческие государственные НИР в процентном отношении к ВВП; затраты на научные исследования для сферы бизнеса в процентах к ВВП; количество заявок на высокотехнологичные патенты, зарегистрированных в Европейском Бюро патентов в пересчете на 1 млн населения; число заявок на высокотехнологичные патенты, зарегистрированных в Бюро патентов США на 1 млн населения;

– структурные характеристики функционирования инновационного процесса включают параметры: доля самостоятельных малых и средних инновационно ориентированных предприятий определяется как процент от общего числа работающих малых и средних предприятий; доля малых и средних инновационных предприятий с учетом уровня кооперации с другими организациями рассчитывается как процент от общего числа малых и средних предприятий; доля затрат на инновации предприятия определяется в процентах от общей суммы продаж;

– результаты инновационных усилий содержат параметры: уровень венчурного капитала в области высоких технологий как процент от ВВП;

размер нового капитала в процентах ВВП; уровень продажи новых рыночных продуктов в процентах от общей суммы продаж; размер рынка информационных технологий, рассчитываемый в процентах к ВВП; обеспечение домашнего доступа в Интернет; показатель добавленной стоимости в высокотехнологичное производство.

Нужно учитывать при этом, что большинство представленных показателей ориентируются на критерий эффективности и характеризуются относительным размером, а не абсолютными цифрами. При замерах эффективности среди стран-лидеров ЕС в большинстве случаев оказываются далеко не самые мощные в экономическом отношении страны, а именно небольшие государства, например, Финляндия или Ирландия, для которых характерно выстраивание научно-инновационной структуры в начале XXI века по сути заново.

Глобализация, которая интенсивно развивается в промышленно развитых странах, а также осознанная потребность существования экономики и общества на базе интеллектуальных ресурсов – знаний, являются теми вызовами XXI века, найти решение которых должна научная политика. Уровень конкурентоспособности национальной экономики на мировом уровне и степень социального развития конкретной страны напрямую зависят от размеров ее интеллектуального потенциала, темпов роста данного потенциала, эффективности и мобильности его применения. С решением задач этой сферы связана научная политика и процесс модификации моделей научного управления в различных странах. Автор статьи подчеркивает, что ключевое направление совершенствования научной политики любой страны в текущий момент связано с расширением интеллектуальной базы процессов принятия управленческих решений по направлению научно-инновационной поддержки конкурентоспособности экономики на разных уровнях – от оперативных до стратегических [1].

Поэтому можно рассматривать деятельность различных субъектов в этом отношении как приложение энергичных усилий для модификации набора инструментов научной политики с целью более интенсивного привлечения представителей потенциальных заинтересованных групп к процессу подготовки и принятия управленческих решений. К таким группам можно отнести: научные сообщества, группы политиков и бизнесменов, общественные организации и различные движения.

Анализируя данные процессы, подчеркнем, что особое внимание необходимо уделять именно разработке методов и инструментов по привлечению к участию в дискуссии и процессу подготовки управленческих решений различных представителей научной сферы, в том числе европейской. Спектр рассматриваемых при этом средств имеет широкий диапазон: от организации четко структурированных дискуссий общего направления с применением современных эффективных средств электронной и интернет-коммуникации до формирования экспертных и рабочих групп с обязательным итоговым обобщением выводов и обсуждением результатов полученной работы. Созданная таким образом прозрачность процедуры подготовки управленческих решений позволит, как мы полагаем, значительно повысить эффективность применения научной политики в целом, тем самым превратив ее в одно из важных направлений публичной политики, а конкретнее – в реальный пункт ответственности любого участника выборных компаний.

Автор предлагает следующее обобщение различных вариантов стратегии, имеющей своей целью развитие инновационной деятельности в России и обеспечивающей импульс придания необходимого ускорения данному процессу на начальном этапе:

- создание транснационального инновационного модуля – с помощью интеграционных процессов в глобальные инновационные цепи;
- обеспечение функционирования прорывного российского инновационного цикла – путем ставок на формирование инновационного

суперпроекта общенационального значения, соответствующего конкурентоспособности мировых рынков;

– формирование группы кластеров инновационных технологий – для создания и функционирования конкурентоспособного инновационного сектора российской экономики.

Анализ представленных вариантов позволяет автору работы сделать вывод, что стратегия первого варианта, а именно – интеграционных процессов, связанных с глобальными инновационными цепями, в большей степени, по сравнению с другими вариантами, удовлетворяет требованиям большинства существующих критериев. Данный вариант не ограничивается локальным участком инновационной сферы, так как охватывает любую ее часть в перспективе. Также он усиливает связь национальной инновационной сферы страны и глобальной, мировой инновационной сферы и способен полностью выполнить требования по регулированию пульса инновационной мировой среды. К преимуществам этой стратегии можно отнести также то, что она действенна там, где существует конкурентоспособный задел у России, имеются необходимый опыт и кадры для присоединения к существующим цепочкам. Можно отметить, что в различной мере опыт сотрудничества подобного типа уже присутствует. Данная стратегия достаточно свободно вписывается в схему осуществляемой в настоящий момент российской научно-технической политики, подчеркнем, что при этом для реализации такой стратегии нет строгих временных рамок.

Стратегия предприятия, активно осуществляющего управление знаниями и получение инноваций, выражается в выполнении следующих действий:

- обеспечение высокого уровня ответственности перед потенциальным потребителем, ориентация на достижение высокого качества результатов;
- организация процесса диверсификации производства для создания новых продуктов и услуг, осваивающего новые сегменты рынка;

- использование наукоемкого типа производства, когда средства, направленные на развитие, в большинстве своем инвестируются в научные исследования;
- формирование необходимых условий поощрению творчества и риска, созданию малых творческих исследовательских групп, коллективному принятию управленческих решений;
- более активное применение методов и моделей стратегического управления, методов персонифицированного маркетинга, обеспечение участия каждого работника коллектива в обновлении и управлении производственным процессом;
- использование относительного небольшого количества уровней управления;
- учет международного характера деятельности;
- использование малого размера (малое инновационное предприятие или малые автономные подразделения в рамках больших предприятий).

Заключение. Реализация механизмов по активизации региональной инновационной деятельности является в настоящее время, по мнению автора статьи, важным приоритетом стратегии комплексного социально-экономического развития региона. Осуществление данного процесса предполагает активное взаимодействие и координацию усилий со стороны как региональной администрации, так и научно-образовательных организаций, производственно-коммерческих и финансовых фирм, частных инвесторов. Результатом этого взаимодействия может стать увеличение в региональном валовом продукте доли производства высокотехнологичных товаров и услуг, продвижение региональной продукции на межрегиональный и международный рынки, а также экономическое стимулирование эффективного регионального взаимодействия между научной сферой и бизнесом. Таким образом предприятия, обладающие относительно небольшими размерами, имеют

преимущество перед крупными предприятиями в области управления знаниями и инновационной активности.

Список использованных источников / References in Russian

1. Гончарова Е. В. Инновации как составляющая стратегии экономического развития // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 25(2). – С. 98-102.
2. Гончарова Е. В. Инновации как элемент стратегического ресурса развития экономики // Современные научные исследования в сфере экономики: сб. результатов научных исследований: науч. ст. участников всерос. конкурсов «Лучшая научная статья – 2018» и «Лучшая молодежная научная статья 2018 года» в номинации «Экономические науки» (г. Киров, 30 апреля 2018 г.) / АНО ДПО «Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании». – Киров, 2018. – С. 401-407.
3. Гончарова Е. В. Маркетинговый аспект методов стимулирования нововведений на предприятиях в условиях кризиса // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». – 2012. – № 2. – С. 135-137.
4. Гончарова Е. В. Особенности процесса коммерциализации научно-технических разработок на современном этапе развития экономики // Концепт: науч.-метод. электрон. журнал. – 2017. – Приложение 31. «Современные научные исследования. Выпуск 6», Т. 31. – С. 1206-1210.
5. Гончарова Е. В., Лукьянов Г. И., Старовойтов М. К. Инновации как стратегический ресурс развития страны // ВПИ (филиал) ВолгГТУ. – Волгоград: Издательство ВолгГТУ, 2016. – 192 с.
6. Индикаторы науки: 2015: статистический сборник / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др. – М. : НИУ ВШЭ, 2015. – 320 с.
7. Индикаторы науки: 2016: статистический сборник / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др. – М. : НИУ ВШЭ, 2016. – 304 с.
8. Материалы Министерства экономики, внешнеэкономических связей и инвестиций [Электронный ресурс]. – URL: <http://economics.volganet.ru> (дата обращения: 20.03.2018).
9. Материалы рейтингового агентства «Эксперт РА» / Сайт рейтингового агентства «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – URL: <http://raexpert.ru> (дата обращения: 18.03.2018).
10. Материалы УК «АЛЬЯНС. ВЕНЧУРНЫЙ БИЗНЕС» [Электронный ресурс]. – URL: <http://venture-biz.ru> (дата обращения: 18.03.2018).
11. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Утв. Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/> (дата обращения: 18.03.2018).
12. Указ Президента РФ № 642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 18.03.2018).

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Goncharova E. V. Innovatsii kak sostavlyayushchaya strateghii ekonomicheskogo razvitiya [Innovations as a constituent of economic development strategy] // Vestnik Akademii znaniy [Bulletin of the Academy of knowledge]. – 2018. – No. 25(2). – P. 98-102. [In Russian]
2. Goncharova E. V. Innovatsii kak element strateghicheskogo resursa razvitiya ekonomiki [Innovations as an element of strategic resource of development of the economy] // Sovremennye nauchnye issledovaniya v sfere ekonomiki: sbornik rezultatov nauchnykh issledovaniy: nauchnie statyi uchastnikov vserossiyskikh konkursov "Luchshaya nauchnaya statya-2018" i "Luchshaya molodezhnaya nauchnaya statya 2018 goda" v nominatsii "Ekonomicheskie nauki" [Contemporary research in economics: a collection of the results of scientific studies: scient. papers of participants of all-Russian contests "Best scientific paper of 2018" and "Best youth scientific paper of 2018" in

- the "Economic sciences" category] (Kirov, April 30, 2018) / ANO FPE "Interregional center for innovation technologies in education". – Kirov, 2018. – P. 401-407. [In Russian]
3. Goncharova E. V. Marketingoviy aspekt metodov stimulirovaniya novovvedeniy na predpriyatiyakh v usloviyakh krizisa [Marketing aspect of methods for stimulating the innovations in enterprises under crisis conditions] // Mezhdunarodnoe nauchnoe izdanie "Sovremennye fundamentalnye i prikladnye issledovaniya" [International scientific periodical "Modern fundamental and applied research". – 2012. – No. 2. – P. 135-137. [In Russian]
4. Goncharova E. V. Osobennosti protsessa kkommertsializatsii nauchno-tekhnicheskikh razrabotok na sovremennom etape razvitiya ekonomiki [Particularities of the process of commercializing the scientific and technical developments at the current stage of development of the economy] // Kontsept: nauch.-metod. electron. zhurnal [Scientific and methodological electronic journal "Koncept"]. – 2017. – Supplement 31. "Contemporary scientific research. Issue 6", Vol. 31. – P. 1206-1210. [In Russian]
5. Goncharova E. V., Lukyanov G. I., Starovoytov M. K. Innovatsii kak strategicheskii resurs razvitiya strany [Innovations as a strategic resource for the country's development] // VPI (branch) of VolgGTU. – Volgograd: VolgGTU publishing house, 2016. – 192 p. [In Russian]
6. Indikatory nauki [Indicators of science]: 2015: a statistics digest / N. V. Gorodnikova, L. M. Gokhberg, K. A. Ditkovskiy et al. – M.: NRU HSE, 2015. – 320 p. [In Russian]
7. Indikatory nauki [Indicators of science]: 2016: a statistics digest / N. V. Gorodnikova, L. M. Gokhberg, K. A. Ditkovskiy et al. – M.: NRU HSE, 2016. – 304 p. [In Russian]
8. Materials of the Ministry of economics, external economic relations and investments [Online]. – URL: <http://economics.volganet.ru> (Available: 20.03.2018). [In Russian]
9. Materials of "Expert RA" rating agency / Website of "Expert RA" rating agency [Online]. – URL: <http://raexpert.ru> (Available: 18.03.2018). [In Russian]
10. Materials of the MC "ALLIANCE. VENTURE BUSINESS" [Online]. – URL: <http://venture-biz.ru> (Available: 18.03.2018). [In Russian]
11. Strateghiya innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda / Utv. Rasporyazheniem Pravitelstva RF ot 8 dekabrya 2011 g. No. 2227-r [Strategy of innovation development of the Russian Federation for the period of up to 2020 / Approved by the Order of the RF Government dated December 8, 2011, No. 2227-p] [Online]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/> (Available: 18.03.2018). [In Russian]
12. Ukaz Prezidenta RF No. 642 "O strateghii nauchno-tekhnologhicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii" [Order of the RF President No. 642 "On the strategy of scientific and technical development of the Russian Federation" [Online]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (Available: 18.03.2018). [In Russian]

Информация об авторе:

Елена Вячеславовна Гончарова, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета (Волжский, Россия).

Information about the author:

Elena Vyacheslavovna Goncharova is a candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the chair "Economics and management" at Volzhsky Polytechnic Institute (branch) of Volgograd State Technical University (Volzhsky, Russia).

ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ /
PEDAGOGY AND MODERN EDUCATION

**Современные средства оценивания результатов
обучения в вузе: мониторинг, портфолио**

Татьяна Алексеевна Безусова

Соликамский государственный педагогический институт (филиал)

Пермского государственного национального исследовательского университета

Аннотация. Мониторинг обеспечивает непрерывное слежение за состоянием педагогической системы и прогнозирование ее развития. Современная оценочная деятельность в образовании ориентируется на личностные достижения студентов, которые могут быть отражены в различных вариантах портфолио. Можно констатировать преимущества диагностики компетенций и лично-профессиональных качеств студентов на основе аутентичного репрезентационного портфолио. В статье показана возможность применения портфолио как метода диагностики компетенций студентов, технологией управления учебно-профессиональной деятельностью студентов и фактором пополнения электронных образовательных ресурсов информационно-образовательной среды вуза. В статье определены оптимальные механизмы мониторинга. Статья условно поделена на три законченных модуля: качество образования, мониторинг и технология портфолио. Качество образования рассматривается через призму интегральной характеристики совместной деятельности всех участников образовательного процесса. Понятие качество образования тесно связано с понятием система менеджмента качества в образовании. Мониторинг в вузе является неотъемлемым условием своевременного реагирования на эффективность образовательного процесса. Студенческое портфолио в вузе решает две задачи: учебную (анализ динамики с эталонным показателем и со своими результатами предыдущего этапа

обучения) и профессиональную (готовность с осуществлению трудовой деятельности).

Ключевые слова: средства оценивания, результаты обучения, мониторинг, портфолио.

The contemporary tools for assessing the learning outcomes at higher educational institutions: monitoring and portfolio

Tatiana Alekseevna Bezusova

Solikamsk State Pedagogical Institute (branch of)

Perm State National Research University

Abstract. Monitoring ensures watching the condition of a pedagogical system continuously and forecasting its development. The present-day assessment activity in education is focused on students' personal achievements that can be captured in various kinds of portfolio. It can be stated that there are advantages of diagnosing the students' competencies, personal and professional qualities based on the authentic representation portfolio. The paper shows the opportunity of using portfolio as a method for diagnosing the students' competencies, a technology for managing their academic and professional activity, and a factor of supplementing the digital educational resources of the information educational environment of the higher education institution. The optimum mechanisms of monitoring are determined in the paper, too. The paper is conventionally subdivided into three complete units: one dealing with the quality of education, another one – with monitoring, and the third – with the portfolio technology. The quality of education is viewed through the lens of integral characteristic of the joint activity of all educational process participants. The notion of the quality of education is closely associated with that of the quality management system in education. For higher education institutions, monitoring is the essential condition of promptly responding to efficiency of the educational process. Students' portfolio resolves two problems at higher education institutions: the

academic one (analyzing the dynamics against the reference performances and one's own outcomes of the previous stage of learning) and the professional one (being prepared for fulfilling labor activity).

Keywords: assessment tools, learning outcomes, monitoring, portfolio.

Введение. Новая образовательная идеология заставляет пересмотреть традиционные представления о социальной сущности образования. Изменения, происходящие в современном обществе, требуют от высшего образования совершенствования подготовки будущих выпускников. Важнейшим компонентом этой подготовки является контрольно-оценочная деятельность. Контроль и оценка знаний студентов представляет собой одну из ведущих задач, стоящих перед вузом. Для успешного осуществления контрольно-оценочной деятельности преподаватель вуза должен:

– знать: современные проблемы средств оценивания результатов обучения; систему оценивания результатов обученности студентов; научные основы разных видов оценивания результатов обучения в высшей школе;

– уметь: организовывать процесс оценивания результатов обучения; проектировать систему контроля знаний, умений, навыков, уровня сформированности компетенций; конструировать процесс оценивания в зависимости от направления подготовки, профиля обучающихся и условий протекания процесса контроля;

– владеть: технологиями оценивания результатов обучения; навыками применения методов педагогической диагностики; приемами применения программных продуктов в системе оценивания результатов обучения в вузе.

Теоретические основы исследования. В существующей практике оценка качества в образовании идет в основном описательными категориями. У руководителей образовательных организаций нет действенного механизма определения эффективности системы подготовки выпускников вуза. Противоречие возникает между устаревшими методами оценки результатов

обучения студентов, применяемых в вузе и научно обоснованной методологией стандартов по качеству, которые координируют технический процесс на предприятиях. Получается значительный пробел между объемом тематических знаний студента и его уровнем профессиональной готовности. В качестве средств ликвидации таких пробелов можно рассматривать инновационные современные средства оценивания, в том числе, такие как мониторинг и портфолио.

Анализ научной, практической и методической литературы показал, что внимание психологов и педагогов к проблемам контроля и оценки учебно-познавательной деятельности студентов повышенное. Имеется достаточное количество учебных и учебно-методических пособий, посвященных рассмотрению содержания дисциплины «Современные средства оценивания результатов обучения» [1; 4; 10]. Данная дисциплина входит в учебные планы подготовки студентов, обучающихся по педагогическим направлениям. Целью ее является формирование у будущих педагогов системы методов для контроля и оценки учебных достижений обучающихся. Несмотря на то, что целевая аудитория изучения данных пособий студенческая, содержание будет полезным преподавателям и учителям. В этих учебно-методических изданиях имеется краткий теоретический материал по основным разделам, приведены задания для семинарских и практических занятий. Учебное пособие Е. В. Лопаткина рассматривает вопросы педагогических измерений, особая роль отводится теории тестов [4]. Современная теория тестов прописана подробно и сопровождается с историческим экскурсом развития этой науки. В учебном пособии имеется материал для проведения лекционных и практических занятий [10]. Содержание учебно-методического пособия Безусовой Т. А., предназначенного для будущих учителей математики, направлено на углубленное изучение проблемы оценки качества образования, анализ практического опыта осуществления функций контроля и педагогической оценки [1]. В пособие

освещены и проанализированы типичные дидактические затруднения, встречающихся в контрольно-оценочной деятельности учителя.

С. Ю. Трапицин, изучая проблему мониторинга качества образования, выделяет ряд проблем, с которыми сталкиваются вуза в указанном виде деятельности [9]. Во-первых, слабая корреляция мониторинговых показателей со стратегическим направлением развития образования в целом. Во-вторых, сложность с иерархической упорядоченностью показателей измерения. В-третьих, неоднозначность толкования основных терминов, например, самого понятия «качества образования».

К. Э. Казарьянц предлагает модель мониторинга вузе рассматривать через призму четырех блоков [2]. Первый блок – блок основных структур, связан с постоянным отслеживанием у студентов уровня ключевых компетенций. Второй блок – функциональный, описывает основные показатели для измерения: уровень обученности в соответствии с эталонным показателем; уровень обученности относительно группы; уровень обученности студента относительно его же показателей за прошлый период обучения. Третий блок – результативный, оценка результатов обучения. Результаты оцениваются как дифференцированно у студентов и преподавателей, так и интегрировано через оценку продуктов их совместной работы.

В статье С. А. Татьянаенко, Ю. В. Сердученко обозначена роль и значение портфолио для повышения конкурентоспособности выпускника вуза [8]. Авторы обозначают основные функции студенческого портфолио: мониторинг учебных достижений, рефлексия собственных достижений, оценка профессиональной готовности, мотивация к обучению. Структура студенческого портфолио, предложена в статье А. А. Хусаеновой, Л. М. Насретдиновой [11]. Вопросы, связанные с разработкой структуры электронного портфолио, освещены в работах И. Н. Медведевой, О. И. Мартынюк и др. [5].

Методология и методы исследования. Диагностика – процесс получения информации о состоянии изучаемого объекта с помощью совокупности методов, способов, приемов [1]. Образовательная диагностика представляет собой процесс получения информации о результатах учебной деятельности с целью анализа, корректировки и улучшения последней. В педагогической литературе выделяют следующие функции педагогической диагностики (Б. Т. Лихачев):

- стратегически-информационная (обеспечение руководства учебно-воспитательным процессом общими знаниями об учащих, о протекании педагогического процесса);
- коррекционная (выявляет необходимость внесения корректив в ход педагогического процесса, в его структуру, в содержание отдельных форм);
- прогностическая (обнаружение, улавливание, выявление тенденций развития учебного процесса его общей направленности).

Контроль обеспечивает установление обратной связи между педагогом и слушателем.

Основой для оценивания являются результаты проверки. При этом учитываются как качественные (оценочные суждения), так и количественные (баллы) показатели работы студентов. Выделяют следующие функции оценки: мотивационная, диагностическая, воспитательная, информационная.

В педагогической литературе упоминается о следующих принципах контроля (И. П. Подласый):

- объективность (выставленные оценки необходимо совпадают независимо от методов и средств контролирования и педагогов, которые осуществляли диагностирование);
- систематичность (регулярному контролированию необходимо подвергаться все обучающиеся на всех этапах дидактического процесса);
- наглядность (требования к контрольным мероприятиям должны быть тождественны друг другу, не зависимо от выбора студента; критерии и

показатели оценивания оглашаются студентами до начала контроля; поставленные оценки оглашаются и разъясняются);

– принцип иерархической организации (упорядочивание требований ФГОС по степени важности).

Современные средства оценивания результатов обучения – это совокупность инновационных способов оценки достижений обучающихся. Требование инновационной составляющей связано с изменяющимися условиями во всех областях жизнедеятельности. К таким условиям относят, например, последствия научно-технического прогресса, всеобщая технологизация процесса образования; интеграция гуманитаризации и технологизации в учебном процессе; введение в образовательную практику ФГОС. К современным средствам оценивания результатов обучения относят тестирование, рейтинговую технологию оценивания, мониторинг, портфолио. Будем рассматривать современные средства результатов обучения через призму трех аспектов: понятие «качество образования», мониторинг как основной принцип современной оценки результатов обучения; технология оценивания «Портфолио».

Результаты и дискуссия. Качество образования – это интегральная характеристика совместного общественного продукта, все участники образовательного сообщества вносят свой вклад в ее формирование (педагоги, обучающиеся, региональные и федеральные системы образования) [3].

Требования к качеству образования отражены в таких документах, как Закон РФ «Об образовании», «Концепция модернизации российского образования на период до 2020», «Стратегия модернизации содержания общего образования», «Федеральный государственный образовательный стандарт» (все уровни образования), профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» и др.

Концепция модернизации российского образования на период до 2020 года одним из главных условий развития системы высшего образования определяет участие студентов и преподавателей в подготовке исследований фундаментального и прикладного характеров [3]. Процесс подготовки таких исследований имеет двойное значение. С одной стороны, полученный продукт будет использоваться в развитии той области, на которую нацелено исследование. С другой стороны, готовится поколение исследователей, которые готовы оперативно отвечать изменяющимся экономическим условиям Российской Федерации.

Формирование механизмов оценки качества образования выступает одной из приоритетных задач, которые ставит перед образовательным сообществом Концепция модернизация российского образования.

В области управления качеством действует международные стандарты. В этих стандартах содержится ряд обязательных требований для того, чтобы улучшить менеджмент в образовательной организации. Одним из основных факторов успешного функционирования любой организации выступает процессный подход. Если рассматривать образование в качестве непрерывного процесса, то оценка качества образования является его необходимым условием.

Возникает необходимость:

- обеспечения непрерывного отслеживания результатов образовательного процесса, условий в которых он организуется периодической оценки, то есть внедрение мониторинга;

- оценки результатов обучения на заключительном этапе, без учета влияния применяемых технологий обучения;

- оценки с учетом движущих сил данного процесса – заказчика (общества и различных социальных институтов) и потребителей (обучающихся и их родителей).

Мониторинг всегда проводится целенаправленно. Мониторинг – не только основа отслеживания движения к цели, но и механизм корректировки

целей и путей их достижения. В соответствии с Законом об образовании [11] мониторинг системы образования представляет собой «систематическое стандартизированное наблюдение за состоянием образования и динамикой изменений его результатов, условиями осуществления образовательной деятельности, контингентом обучающихся, учебными и внеучебными достижениями обучающихся, профессиональными достижениями выпускников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, состоянием сети организаций, осуществляющих образовательную деятельность».

Функция реализация мониторинга системы образования в целом возложена на органы местного самоуправления, исполнительные и федеральные органы власти. Такие органы призваны обеспечивать управленческую функцию и одной из своих основных задач имеют непрерывное слежение за образовательным процессом.

Порядок осуществления образовательного мониторинга, а также перечень инвариантной информации, подлежащей мониторингу, устанавливается Правительством Российской Федерации [11].

К основным функциям мониторинга высшего образования относятся [12]:

- обеспечивающая (предоставление органам управления актуальной информации об образовательном процессе для принятия управленческих решений);
- аналитическая (регулярный и глубокий анализ образовательных процессов);
- презентационная (представление органам управления и общественности результатов образовательной деятельности);
- накопительная (сбор баз данных длительный, возможность проводить сопоставительный анализ);
- нормативная (разработка системы показателей результативности образовательного процесса);

– формирующая (формирование заказа на мониторинговые исследования);

– прогностическая (составление прогнозов на перспективу).

В качестве основных показателей мониторинга в вузе будем рассматривать:

– освоение программы (средний показатель оценок, полученных студентами по результатам государственной итоговой аттестации);

– сохранение контингента студентов;

– результаты промежуточной и итоговой аттестации;

– количество открытых занятий;

– количество нестандартных и инновационных технологий работы преподавателей вуза;

– количество курсов повышения квалификации;

– количество студентов-призеров региональных, всероссийских и международных конкурсов; количество поддержанных грантов на организацию и проведение научно-исследовательской деятельности.

Организация руководством вуза мониторинга качества предоставления образовательных услуг является средством поддержания в нем всех процессов (управленческих, жизненного цикла и поддерживающих) в работоспособном и актуальном состоянии.

Цель мониторинга заключается в получении руководством вуза информации о результатах достижения образовательных целей, результатов решения стратегических задач планирования собственной деятельности. Если говорить об управлении качеством в образовании, то здесь оперативную информацию получают о выполнении политики в области качества, достижении целей по качеству.

Можно обозначить набор вопросов, на которые мониторинг должен давать ответ:

– соблюдаются ли все требования, которые закреплены за ФГОС;

- вся образовательная деятельность в вузе должна быть строго подчинена соблюдению нормативных норм, а документы и записи ведутся в соответствии с нормативно-правовой документацией;
- какова степень удовлетворенности потребителей качеством предоставляемой услуги;
- достигаются ли цели структурных подразделений и всего учреждения в целом, цели могут носить долгосрочный и краткосрочный характер;
- достаточно ли ресурсное обеспечение процессов;
- результативны ли разрабатываемые корректирующие и предупреждающие действия;
- какова динамика изменений показателей результативности процессов, а также правильность определения этих показателей и необходимость определения новых;
- какие меры стратегического, текущего и оперативного характера предпринимаются по совершенствованию деятельности, которую осуществляет вуз;
- выполнены ли решения по результатам предшествующих этапов мониторинга;
- на каких этапах образовательного процесса и в каких областях возникают наибольшие проблемы с качеством;
- эффективно ли принятое распределение ответственности и полномочий руководителей организации;
- обеспечивается ли результативность внутренних аудитов и своевременность устранения несоответствий, выявленных при внешнем аудите (если аудиты проводятся);
- предложения и рекомендации по улучшению деятельности;
- оценка эффективности мероприятий по подготовке персонала, реализации мер по совершенствованию деятельности организации в области подготовки персонала.

Существует достаточно много определений термина «портфолио». Например, С. Дж. Пейп и М. А. Чошанов в статье «Учебное портфолио – новая форма контроля и оценки достижений учащихся», говорят, что портфолио – это коллекция в определенной области [7]. Сегодня, в зарубежной педагогике, часто употребляют следующее толкование слова портфолио: «Портфолио – это отчет по процессу обучения ребенка: что ребенок узнал и как проходил процесс обучения; как он думает, подвергает сомнению, анализирует, синтезирует, производит, создает; и как он взаимодействует на интеллектуальном, эмоциональном и социальном уровнях с другими» [6, с. 83]. Все представленные выше определения характеризуют портфолио как собрание достижений, определенных работ человека, но в XX в. в Италии (именно оттуда пошло это слово), портфолио называли альбом с фотокарточками. В эпоху Ренессанса архитекторы и художники, претендовавшие на место в академии или на строительный проект, приносили с собой портфолио, по которому можно было определить качество работы и профессионализм человека. В финансовой области слово портфолио означает выставление на показ ценных бумаг частных владельцев или предприятий.

В 80-е годы XX века в Америке начинается массовое применение портфолио в школе, затем эту идею подхватывают европейцы и японцы. Данный процесс в образовательной сфере называется «портфолиоманией». На сегодняшний момент портфолиомания – один из трендов образования.

«Портфолио – это форма непрерывной оценки в процессе непрерывного образования, который смещает акценты от житейских факторов традиционной оценки к гибким условиям оценки альтернативной <...> Учебное портфолио легко интерпретируется в профессиональные и служебные системы оценки, что дает возможность раннего формирования профессионально значимых умений учащегося» [6].

В настоящее время существуют, и продолжают открывать новые виды портфолио. Все портфолио можно разделить по целям, на две группы:

1) I группа – портфолио как «портфель» или «папка достижений». Цель – оценивание учебных достижений. Сюда относят отобранные, специально отобранные работы. Данные портфолио подходят для отображения образовательной биографии учащегося и уровня его достижений;

2) II группа – Портфолио курсов. Цель – позитивно влиять на процесс обучения. Данная группа широко распространена в Европе. В портфолио собираются документации работ по конкретному курсу.

В процессе обучения портфолио из II группы может перейти в портфолио I группы.

Примерная структура портфолио: титульный лист; официальные документы; курсы по выбору и социальные практики; отзывы и рекомендации.

На титульном листе помещается фотография студента, указываются фамилия, имя, отчество, направление подготовки, профиль, период, за который представлены документы, ставится личная подпись студента.

В этом разделе «Официальные документы» помещаются все имеющиеся сертифицированные (подтвержденные документально) индивидуальные достижения в различных областях деятельности (дипломы участника предметных олимпиад, сертификаты о сдаче экзаменов, удостоверение о наличии спортивного разряда, дипломы победителя или призера различных конкурсов и т.д.).

В разделе «Курсы по выбору, творческие работы, социальные практики» находятся:

– зачетная книжка или другой документ, свидетельствующий о прохождении курсов по выбору;

– творческие работы (проектные и научно-исследовательские работы, описание моделей и макетов, работы по искусству, статьи, рефераты и т.д.);

– самоотчеты о пройденных практиках, об участии в конференциях, конкурсах, о работе в общественных организациях, движениях и т.д.

В разделе «Отзывы и рекомендации» помещаются различные виды письменного анализа студентом своей конкретной деятельности и ее результатов: резюме (по заданной схеме), автобиография (в свободной форме), жизненные планы (на ближайшие годы и более отдаленную перспективу) и т.д.

В этот же раздел включаются характеристики отношения студента к социуму, событиям, различным видам деятельности. Такие характеристики могут быть представлены в виде отзыва и рекомендательных писем; рецензий на статью, научную работу, реферат; благодарственных писем из различных органов и организаций и т.д.

В заключении в портфолио может указываться количественная оценка каждого официального документа (в баллах) и качественная оценка творческих работ и самоотчетов.

Портфолио может решить две цели:

- 1) оценивание достижений студента с позиции образовательных результатов;
- 2) оценивание уровня готовности к профессиональной деятельности.

В разработанной автором таблице 1 представлена структура электронного портфолио.

Таблица 1

Структура электронного портфолио студента

Содержимое	Особенности совокупности документов
Документированные индивидуальные образовательные достижения за весь период обучения	В качестве показателя может использоваться средний балл по изучаемым дисциплинам. Кроме того к концу общего периода обучения формируется кумулятивный рейтинговый показатель по всем изученным дисциплинам
Творческие, проектные, исследовательские работы студента	В качестве показателя хранятся дипломы, сертификаты, благодарственные письма студента
Отзывы о различных видах деятельности студента, представленные преподавателями, экспертами, сокурсниками, работодателями	В качестве показателя используются записи, свидетельствующие о проведении деятельности. В электронную среду могут быть помещены через перевод документов в формат PDF
Письменный анализ самим студентом своей деятельности и ее результатов,	В качестве показателя могут быть использованы самоанализы собственной

включая Оценку и резюме	деятельности по результатам прохождения практик (учебных, производственных, преддипломной)
Курсовые работы, дипломные работы с отзывами и рецензиями	Результаты исследований хранятся в электронном виде в формате, защищенном от копирования

Обозначим основные требования к организации электронного портфолио:

– открытость информации. Студент должен иметь возможность доступа к рассмотрению своего портфолио. Если в вузе организована и используется единая телекоммуникационная среда, то студенты должны иметь пароль доступа. В противном случае портфолио может размещаться в сети Интернет;

– пополняемость. Преподаватели должны иметь возможность внести документы, свидетельствующие о достижении студентом определенных результатов в портфолио;

– контролируемость – необходимо назначить ответственных для контроля своевременности и корректности внесения информации. Например, кураторы групп, деканы, заместители деканов.

Работы обучающегося, включенные в электронное портфолио, могут быть следующими: индивидуальные задания, контрольные работы, рефераты, доклады, сообщения, презентации, проектные и исследовательские работы, курсовые и выпускная квалификационная работы, отчеты по практикам, творческие работы и др. [5].

Как и в случае обычного портфолио, электронное портфолио может решать две задачи: оценивание уровня обученности, отслеживание динамики освоения результатов обучения и оценивание общих результатов деятельности студента. Интегрируя решение обеих задач, можно говорить о комплексном электронном портфолио.

Внесение информации в комплексное электронное портфолио идет соразмерно обучению на отдельном курсе. Структура представлена в таблице 2 (таблица подготовлена автором статьи).

Таблица 2

Разделы комплексного электронного портфолио

№	Структура портфолио	Особенности сбора информации
1	Результаты входного контроля на начало курса обучения	Может представлять собой письменный отчет, в котором собраны результаты всех входных контролей по изучаемым дисциплинам на момент начала текущего учебного периода. Другим вариантов может являться результат общей комплексной входной проверки. Форма: тестирование
2	Итоги освоения курса обучения по учебной и внеучебной (воспитательной) деятельности	Результаты учебной деятельности через указание средней оценки по итоговым испытаниям. Информация может быть представлена дифференцировано через результаты диагностических работ, коллоквиумов, зачетов, экзаменов Результаты внеучебной деятельности через указание всех мероприятий, в которых студент принимал участие. Виды деятельности: общественная, спортивная, культурно-творческая, волонтерская. Описываются документы, которые получил студент в качестве награждения и благодарности. Копии свидетельств прикрепляются в единую телеинформационную среду
3	Сформированность компетенций	Студент заполняет таблицу компетенций, в которой прописывает виды деятельности освоенные студентом
4	Научная деятельность	Список литературы за текущий учебный период. Программы конференций, в которых студент принял участие. Дипломы, сертификаты прилагаются

Мониторинг в вузе, в самом общем значении, проводится по следующим направлениям:

- удовлетворенность потребителей;
- внутренние аудиты (проверки);
- мониторинг и измерение процессов в вузе (с позиции процессного подхода);
- мониторинг и измерение услуг.

Удовлетворенность потребителей – вуз проводит мониторинг информации, касающийся восприятия потребителем выполнения его требований, как одного из способов измерения работы вуза.

Внутренние проверки (аудиты) – внутренние проверки проводятся не реже одного раза в год с целью установления того, что система менеджмента качества внедрена, результативна и поддерживается в рабочем состоянии. Выбор аудиторов и проведение проверок осуществляются исходя из принципов

объективности и беспристрастности. Записи по внутренним аудитам поддерживаются в рабочем состоянии. Результаты аудитов являются основанием для устранения обнаруженных несоответствий и причин их вызвавших. Предпринятые меры в дальнейшем подвергаются верификации.

Мониторинг и измерение основных процессов в вузе осуществляются преимущественно по отклонениям, то есть управляющие воздействия реализуются по мере возникновения проблем (отклонений от запланированных результатов). По образовательной, воспитательной и научно-исследовательской работе после реализации каждого этапа, полученные результаты сопоставляются с запланированными, соотносятся с требованиями потребителей и стратегическими решениями. По результатам анализа может быть вынесено одно из трех решений: не предпринимать никаких корректирующих мер; предпринять меры, направленные на устранение отклонения и причин его породивших; пересмотреть цели и критерии, выбранные для анализа (в случае, если они оказались нереалистичными).

Мониторинг и измерение услуг по подготовке специалистов, проведению воспитательной работы, научных исследований и разработок осуществляется на всех стадиях их реализации в соответствии с нормативными документами (закон об образовании, профессиональные стандарты, положения), что сопровождается соответствующими выводами, а при необходимости разрабатываются корректирующие и предупреждающие действия.

Нормативным актом вуза, регламентирующим порядок проведения мониторинга будет являться программа мониторинга. Пример программы мониторинга воспитательной работы вуза представлен в таблице 3 (таблица подготовлена автором статьи).

Таблица 3

Мониторинг воспитательной работы

Критерии	Показатели	Индикаторы	Методы измерения	Периодичность измерения показателя	Формы отчетности
----------	------------	------------	------------------	------------------------------------	------------------

Критерии	Показатели	Индикаторы	Методы измерения	Периодичность измерения показателя	Формы отчетности
Практико-результативный: позитивные изменения в деятельности и поведении личности, характеризующиеся большим соответствием предъявляемым к ней требованиям	Мотивация обучения в вузе	Мотив получения профессии не менее чем у 40 % респондентов	Психологическое тестирование	1 раз в год (сентябрь, октябрь)	Информационно-аналитическая справка
	Гражданственность	Ежегодный рост показателей субъектных характеристик гражданственности на 2-4 %; деятельностное проявление гражданственности – рост показателей участия студентов в различных видах социальных практик – не менее чем на 3-5 %	Социологический опрос; анализ статистических данных	1 раз в год (ноябрь, декабрь)	Информационно-аналитическая справка
	Отношение к здоровью	Ежегодный рост показателей субъектных выборов ценностей ЗОЖ – не менее чем 2-4 %, показателей деятельностного проявления – не менее, чем 3-5 %	Социологический опрос	1 раз в год (ноябрь, декабрь)	Информационно-аналитическая справка
	Адаптация первокурсников: тревожность, мотивация обучения в вузе	Показатели успешной адаптации – не менее чем у 70 % первокурсников	Психологическое тестирование	2 раза в год (сентябрь, октябрь; март, апрель)	Информационно-аналитическая справка
Оптимально-деятельностный: соответствие содержания, форм, средств воспитания потребностям обучающихся	Удовлетворенность студентов образовательным процессом в вузе	Средний балл оценки воспитательной деятельности студентами не менее 8 баллов	Компьютерное анкетирование (программный модуль Росаккредагентства)	1 раз в год (ноябрь)	Диаграмма результатов анкетирования Росаккредагентства
Реализационно-целевой: готовность субъектов воспитания к самообразованию и самовоспита-	Профессиональная готовность	Показатели высокого и среднего уровня профессиональной готовности – не менее чем у 90%	Психологическое тестирование	1 раз в год (апрель, май)	Информационно-аналитическая справка

Критерии	Показатели	Индикаторы	Методы измерения	Периодичность измерения показателя	Формы отчетности
нию, к решению профессиональных задач	Общекультурная компетентность выпускника	Мотивированно-поведенческий уровень общекультурной компетентности по всем сферам – не менее чем у 60 % выпускников	Экспертная оценка с помощью диагностической карты	1 раз в год (у выпускных курсов во время педагогической практики – октябрь, ноябрь; у молодых специалистов – октябрь, ноябрь)	Информационно-аналитическая справка

Формирования портфолио студента в электронной информационно-образовательной среде вуза, должно координироваться положение об электронном портфолио студента. Приведем несколько рекомендаций по разработке такого Положения.

Рекомендация 1. Формирование портфолио должно осуществляться с учетом следующих принципов:

- систематичности и регулярности;
- структуризации и логичности материалов, представляемых в портфолио;
- аккуратности и эстетичности оформления портфолио;
- целостности, тематической завершенности и наглядности материалов;
- достоверности предоставляемых материалов;
- соблюдения безопасности персональных данных обучающихся.

Рекомендация 2. Вуз определяет форму и среду для размещения портфолио (например, система дистанционного обучения Moodle).

Рекомендация 3. Обучающийся формирует портфолио на протяжении всего периода обучения в вузе, начиная с первого курса. Это позволяет ему проследить все этапы своего академического и личностного роста, профессионального становления. Его формирование завершается с окончанием обучения в вузе.

Рекомендация 4. Ответственность за формирование и редактирование электронного портфолио студента возлагается на студента; функции контроля возлагаются на куратора (или декана факультета), который оказывает информационно-консультационное сопровождение; функционирование системы хранения данных, размещенных в портфолио обучающихся, обеспечивает руководитель процесса информационного обеспечения в вузе.

Доказательством осуществления эффективного мониторинга образовательной деятельности вуза, можно считать экспертное заключение по результатам оценки материалов Соликамского государственного педагогического института, представленных на конкурс «Системы качества подготовки выпускников образовательных учреждений профессионального образования». В качестве одной из сильных сторон было отмечено следующее. В учебном процессе используются новые формы и методы обучения: рейтинговая система оценки знаний студентов, демонстрационно-обучающие программы и компьютерное тестирование, создание проблемных студенческих групп для решения исследовательских задач; участие студентов в социологических опросах; анкетирование, деловые игры, «круглые» столы, выполнение проектов, и др. В качестве слабой стороны констатировалось малочисленность свидетельств по обеспечению и оценке эффективности использования существующих технологий. Поэтому на сегодняшний день в программе ежегодного внутреннего мониторинга вуза определены подходы к оценке эффективности использования новых технологий обучения. В качестве показателей выступает: увеличение объема знаний, умений, навыков по отдельным дисциплинам, положительная динамика роста уровня приобретенных компетенций студентов; углубление и упрочение знаний, новый уровень обученности; новый уровень познавательных потребностей учения; новый уровень сформированности познавательной самостоятельности и творческих способностей.

Заключение. В заключение отметим, что даже тем российским вузам, которые длительное время и осмысленно работают над повышением качества обучения, внедряя коммуникативные и инновационные технологии и методы обучения, не все получается. Поэтому возникает необходимость в учете опыта других вузов, так называемых, «лучших» практик. О качестве подготовки выпускников вузов в последние годы говорят руководители государства, представители вузов, средства массовой информации. Этому посвящен ряд научных исследований. Но до последнего времени вузовская наука скрупулезно не занималась адаптацией теории качества к вузовской действительности, разработкой единой научно обоснованной системы показателей качества. Приходится констатировать отсутствие единой точки зрения на оценку качества в образовании и понимании смысла этого термина. Большинство руководителей вузов понимают значение системного подхода к оценке качества образовательного процесса. Тем не менее, участниками рабочих групп являются профессионалы в области качества, а сами руководители образовательных учреждений не всегда получают оперативную информацию о возможных путях улучшения. Конечно, это нельзя говорить об изменениях федерального уровня.

Современные средства оценивания должны давать возможность не только предметного оценивания, но и учитывать личностный рост студента. К наиболее популярным современным средствам оценивания можно отнести модульно-рейтинговую технологию, портфолио, тестирование.

Материалы статьи будут полезны при организации методических семинаров и курсов повышения квалификации по обучению слушателей технологии мониторинга, методам и приемам оценки качества предоставления образовательных услуг высшим учебным заведением.

Список использованных источников / References in Russian

1. Безусова Т. А. Современные средства оценивания результатов обучения [Электронный ресурс] : учебно-методическое пособие для студентов 4 курса по специальности «Математика». – Соликамск: Соликамский государственный педагогический институт, 2011. – 72 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/47900.html> (дата обращения: 21.03.2018).

2. Казарьянц К. Э. Мониторинг качественных показателей обучаемости студентов в вузе // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2010. – № 1. – С. 27-32.
3. Концепция модернизации российского образования на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: http://edu.mari.ru/ou_respub/sh14/commondocs/Концепция%20развития%20образования%20%20РФ%20до%202020%20%20г.pdf (дата обращения: 21.03.2018).
4. Лопаткина Е. В. Современные средства оценивания результатов обучения : учеб. пособие. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2012. – 110 с.
5. Медведева И. Н., Мартынюк О. И., Панькова С. В., Соловьева И. О. Электронное портфолио обучающегося как средство мониторинга и оценивания достижений студентов [Электронный ресурс]. – URL: <http://pskgu.ru/projects/pgu/storage/conferences/2015-03/2015-03-1-22.pdf> (дата обращения: 21.03.2018).
6. Новикова Т. Г. Папка индивидуальных достижений – «портфолио» : журнал для руководителей учебных учреждений и органов образования. – 2004. – Сентябрь. – С. 45-48.
7. Пейп С. Дж., Чошанов М. А. Учебное портфолио – новая форма контроля и оценки достижений учащихся // Директор школы. – 2000. – №1. – С. 75-82.
8. Татьянаенко С. А., Сердученко Ю. В. Роль портфолио в повышении конкурентоспособности выпускника вуза [Электронный ресурс] // Проблемы и перспективы развития образования : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июль 2013 г.). – Пермь: Меркурий, 2013. – С. 29-33. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/72/4076> (дата обращения: 22.04.2018).
9. Трапицын С. Ю. Мониторинг качества высшего образования // Экология человека. – 2009. – № 9. – С. 17-23.
10. Чернявская А. П., Гречин Б. С. Современные средства оценивания результатов обучения : учебно-методическое пособие. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. – 98 с.
11. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://fzakon.ru/laws/federalnyy-zakon-ot-29.12.2012-n-273-fz/?yclid=6085093785466313004> (дата обращения: 15.03.2018).
12. Хусаенова А. А., Насретдинова Л. М., Богданов Р. Р. Мониторинг – показатель эффективной деятельности образовательной организации [Электронный ресурс] // Педагогика высшей школы. – 2015. – № 2. – С. 24-27. – URL: <https://moluch.ru/th/3/archive/7/211> (дата обращения: 15.03.2018).

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Bezusova T. A. Sovremennye sredstva otsenivaniya rezultatov obucheniya [The contemporary tools for assessing the learning outcomes] [Online]: a study guide for the 4th year students of speciality "Mathematics". – Solikamsk: Solikamsk State Pedagogical Institute, 2011. – 72 p. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/47900.html> (Available: 21.03.2018). [In Russian]
2. Kazariyants K. E. Monitoring kachestvennykh pokazateley obuchaemosti studentov v vuzе [Monitoring of qualitative indicators of students' learning ability at higher education institutions] // Standarty i monitoring v obrazovanii [Standards and monitoring in education]. – 2010. – No. 1. – P. 27-32. [In Russian]
3. Kontseptsiya modernizatsii rossiyskogo obrazovaniya na period do 2020 goda [The concept of upgrade of Russian education for the period of up to 2020] [Online]. – URL: http://edu.mari.ru/ou_respub/sh14/commondocs/Концепция%20развития%20образования%20%20РФ%20до%202020%20%20г.pdf (Available: 21.03.2018). [In Russian]
4. Lopatkina E. V. Sovremennye sredstva otsenivaniya rezultatov obucheniya [The contemporary tools for assessing the learning outcomes]: a study guide. – Vladimir: VISU publishing house, 2012. – 110 p. [In Russian]
5. Medvedeva I. N., Martynyuk O. I., Pankova S. V., Solovyeva I. O. Elektronnoe portfolio obuchayushegosya kak sredstvo monitoringa i otsenivaniya dostizheniy studentov [Digital portfolio of a learner as a tool for monitoring and assessing students' achievements] [Online]. – URL:

- <http://pskgu.ru/projects/pgu/storage/conferences/2015-03/2015-03-1-22.pdf> (Available: 21.03.2018). [In Russian]
6. Novikova T. G. Папка individualnykh dostizheniy – "portfolio" [The folder of individual achievements – "portfolio"] // Zhurnal dlya rukovoditeley uchebnykh uchrezhdeniy i organov obrazovaniya [Journal for directors of educational institutions and education authorities]. – 2004. – September. – P. 45-48. [In Russian]
7. Pape J. S., Choshanov M. A. Uchebnoe portfolio – novaya forma kontrolya i otsenki dostizheniy uchashchihsya [The learner's portfolio – a new form for controlling and assessing the students' achievements] // School Director. – 2000. – №1. – P. 75-82. [In Russian]
8. Tatyanyenko S. A., Serduchenko Yu. V. Rol portfolio v povyshenii konkurentosposobnosti vypusknika vuza [The role of portfolio in enhancing the higher education institution graduates' competitiveness] [Online] // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya: materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Problems and prospects of development of education: materials of the 4th International scientific conference] (Perm, July 2013). – Perm: Merkuriiy, 2013. – P. 29-33. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/72/4076> (Available: 22.04.2018). [In Russian]
9. Trapitsyn S. Yu. Monitoring kachestva vysshego obrazovaniya [Higher education quality monitoring] // Ekologhiya cheloveka [Human ecology]. – 2009. – No. 9. – P. 17-23. [In Russian]
10. Chernyavskaya A. P., Grechin B. S. Sovremennye sredstva otsenivaniya rezultatov obucheniya [The contemporary tools for assessing the learning outcomes]: a study guide. – Yaroslavl: YaSPU publishing house, 2008. – 98 p. [In Russian]
11. Federalniy zakon ot 29.12.2012 No. 273-FZ (red. ot 27.06.2018) "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" [Federal law dated 29.12.2012 No. 273-ФЗ (version of 27.06.2018) "On education in the Russian Federation"] [Online]. – URL: <https://fzakon.ru/laws/federalnyy-zakon-ot-29.12.2012-n-273-fz/?yclid=6085093785466313004> (Available: 15.03.2018). [In Russian]
12. Khusaenova A. A., Nasretdinova L. M., Bogdanov R. R. Monitoring – pokazatel effektivnoy deyatel'nosti obrazovatel'noy organizatsii [Monitoring as an indicator of efficient activity of educational organizations] [Online] // Pedagoghika vysshey shkoly [Pedagogy of higher school]. – 2015. – No. 2. – P. 24-27. – URL: <https://moluch.ru/th/3/archive/7/211> (Available: 15.03.2018). [In Russian]

Информация об авторе:

Татьяна Алексеевна Безусова, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии Соликамского государственного педагогического института (филиала) Пермского государственного национального исследовательского университета (Соликамск, Россия).

Information about the author:

Tatiana Alekseevna Bezusova is a candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the chair of pedagogy and psychology at Solikamsk State Pedagogical Institute (branch) of Perm State National Research University (Solikamsk, Russia).

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ / RESEARCH DEBUT

Трансформация бюджетного и налогового регулирования в контексте кризиса государственных финансов

Паату Темурович Ахалая

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Аннотация. Увеличение количества и значимости рисков, относящихся к государственным финансам, предопределяет важность управления ими и приводит к определению ключевых ориентиров для разработки основных стандартов и принципов управления бюджетами и бюджетными рисками, основополагающим из которых является следующий: бюджетно-налоговая политика должна осуществляться в рамках понятных, вызывающих доверие и прогнозируемых ограничений. Необходимо разработать и установить четкие и поддающиеся проверке бюджетные правила или такие основополагающие принципы бюджетно-налоговой политики, которые дают возможность населению понять заявленный правительством курс и прогнозировать его осуществление на протяжении всего экономического цикла с возможным привлечением других институциональных механизмов для обеспечения независимого и непредвзятого внешнего анализа.

Ключевые слова: государственный бюджет, управление бюджетом, бюджетная политика, управление бюджетными рисками.

Budget and fiscal regulation transformed within the context of crisis of public finances

Paatu Temurovich Akhalaya

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract. The increase of the quantity and importance of risks pertaining to public finances predetermines the importance of managing them and leads to identifying the key reference points for developing the main standards and principles of budgets and budget risks management. Among them, it is the following that is pivotal: budget and fiscal policy has to be conducted within clear and predictable limitations that inspire confidence. There have to be developed and established clear and checkable budget rules or such fundamental principles of budget and fiscal policy as to enable the population to understand the course declared by the government and to forecast its fulfillment throughout the entire economic cycle, with other institutional mechanisms possibly geared in for ensuring an independent and unbiased external analysis.

Keywords: state budget, budget management, budget policy, budget risks management.

Бюджет играет жизненно важную роль в формировании отношений между населением страны и их правительством, а также в формировании гражданского отношения к политике и деятельности государственных учреждений. Почти во всех странах ОЭСР опросы общественного мнения показывают, что доверие к государственным лидерам и государственным органам снизилось. Хотя бюджетная политика и бюджетные процессы лишь отчасти объясняют сложившуюся ситуацию, можно предположить, что она связана с неудовлетворенностью управлением государственными финансами и деятельностью государственных структур. Ситуация усугубляется еще и тем, что государственные бюджеты стран-членов ОЭСР в условиях глобального финансового кризиса были подвержены существенным потрясениям, опосредовавшим противоположные воздействия на бюджетные правила [1]. С одной стороны, в начале кризиса фиксированные фискальные лимиты не выдерживали стремительного ухудшения экономической ситуации и роста дефицитов и долгов [2; 4; 8]. В свою очередь, стандартные бюджетные правила, кодифицированные в Пакте стабильности и роста ЕС, не обеспечивали ни

защитных барьеров, ни руководства к действию для государственных чиновников. Государственные чиновники, в свою очередь, старались оптимально управлять государственными финансами на фоне катастрофического снижения доходов и стремительного роста безработицы. Все это приводит к необходимости имплементации одного из самых заметных бюджетных нововведений в последнее время: бюджетных правил, соблюдение которых приводит к ограничению совокупных доходов, расходов, государственного долга или дефицита [6; 7].

Практика применения бюджетных правил широко распространена не только в странах ОЭСР. Для реализации стратегических целей бюджетной политики, бюджетные правила с 2004 года используются в России (таблица 1) и позволяют достичь ряда стратегически важных целей, в том числе: обеспечение макроэкономической стабильности; повышение доверия к политике правительства, проводимой в сфере бюджета, и облегчение снижения уровня долга; обеспечение сбалансированности федерального бюджета.

Таблица 1

Эволюция бюджетных правил в России

2004-2007 гг.	2008-2012 гг.	2013-2015 гг.	С 2018 г.
Первая версия	Вторая версия	Третья версия	Четвертая версия
<p>Был сформирован Стабилизационный фонд, источником пополнения которого стали нефтегазовые доходы, получаемые свыше «цены отсечения»</p>	<p>«Концепция ненефтегазового бюджета» (нефтегазовый трансферт). Установлен предельный размер ненефтегазового дефицита (4,7% ВВП) и целевой объем РФ (10% ВВП). Трансформация Стабфонда в Резервный фонд и ФНБ. Федеральный бюджет начал формироваться на три года</p>	<p>Возврат к базовой цене, но устанавливаемой как многолетняя средняя. Ограничение расходов на уровне базовых доходов плюс 1% ВВП. Сохранение РФ и ФНБ, расширение возможностей управления средствами ФНБ</p>	<p>Отсечение на уровне «постоянных» 40 долл. за баррель в ценах 2017 г. (+2% индексация ежегодно). Выход с 2019 г. на нулевой первичный дефицит. Объединение Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. Закупка валюты по фактическому, а не расчетному (прогнозному) курсу</p>

2004-2007 гг.	2008-2012 гг.	2013-2015 гг.	С 2018 г.
Первая версия	Вторая версия	Третья версия	Четвертая версия
При этом «жесткость» таких ограничений постепенно снижалась: сначала в форме роста «цены отсечения», которая с \$20 за баррель в 2004 г. уже в 2006 г. выросла до \$27	Кризис 2008-09 гг. заставил частично отказаться от бюджетных правил	Приостановка применения базовых ограничений для федерального бюджета на 2015-2016 гг. – де-факто отказ от правил, «ручная» бюджетная консолидация	Де-факто правило применяется уже с начала 2017 г., приводит в перспективе к «жесткой» консолидации

Источник: составлено авторами с использованием: IV Международный форум Финансового университета. Панельная дискуссия «Бюджетные правила, бюджетная эффективность и экономическое развитие: возможен ли компромисс?». Соколов И.А. «Бюджетные правила: трансформации и проблемы оптимизации» по результатам научно-исследовательской работы «Подходы к проведению сбалансированной бюджетной политики в среднесрочной и долгосрочной перспективе» [3; 5]

На сегодняшний день, закон о федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов утвержден с учетом новых бюджетных правил. Бюджетные правила сводятся к предельному объему расходов федерального бюджета, которые рассчитаны исходя из: нефтегазовых доходов, рассчитанных исходя из базовой цены на нефть, базовой экспортной цены на газ природный и прогнозируемого обменного курса доллара США к рублю ($НГД(P_{баз}, FX_{прогноз})$), объема ненефтегазовых доходов ($ННГД(закон)$) и расходов на обслуживание государственного долга (%).

$$\text{Расходы} = НГД(P_{баз}, FX_{прогноз}) + ННГД + \% \quad (1)$$

Переходные положения новой конструкции бюджетных правил начали реализовываться уже в 2017 году. В конце января 2017 года было принято решение о сохранении дополнительных нефтегазовых доходов при превышении ценами на нефть отметки 40 долларов США за баррель и проведении корреспондирующих операций по покупке/продаже валюты на открытом рынке. В результате, с февраля 2017 года произошло заметное снижение зависимости (корреляции) между ценами на нефть и динамикой курса; сокращение риск-премии по российским активам, а значит снижение

требуемой доходности и равновесных реальных процентных ставок в экономике.

Реализация вышеуказанного принципа, связанного с изменениями бюджетных правил, в странах ОЭСР в явном виде не требует предварительного установления ограничений, а также не указывает элементы бюджета, в отношении которых они должны быть наложены. Из этого следует, что соблюдать жесткие ограничения, не прибегая к формальным правилам, вполне допустимо. И действительно, на практике многие страны обеспечивали сбалансированность бюджета на протяжении многих десятилетий в рамках ежегодно принимаемых бюджетных решений, которая обеспечивалась путем установления целей в неофициальном формате в начале каждого бюджетного цикла и корректировалась в конце на основании обновленной полученной экономической информации и принятых решениях о доходах и расходах.

Но, вполне очевидно, что этот «эластичный» механизм больше не является эффективным, поскольку требования к бюджету возросли, многие национальные экономики не такие гибкие, как раньше, долговое бремя увеличилось, расходы стали жестко фиксированными, а повышение налогов больше не является политически приемлемым способом стабилизации бюджетных результатов.

Когда одних политических норм недостаточно, а самоконтроль по обеспечению выполнения установленных правил весьма слаб, могут быть введены бюджетные правила, контролируемые с помощью внешних рычагов воздействия, осуществляемого наднациональными властями или финансовыми рынками. Бюджетный пакт ЕС нацелен на то, чтобы устанавливать строгий региональный надзор, наряду с угрозой санкций, для стран-членов Евросоюза, которые отклоняются от заданных бюджетных целей. Его эффективность не может быть непредвзято оценена до тех пор, пока Евросоюз не пройдет через полный экономический цикл и не будет обладать обширными данными о

мерах, предпринимаемых правительством как в благоприятных, так и в неблагоприятных экономических условиях [9].

Не менее важным принципом является необходимость управления бюджетом «сверху вниз» для осуществления согласованности проводимой политики с имеющимися в распоряжении государства финансовыми ресурсами. Бюджетирование по принципу «сверху вниз» является важным средством практической реализации и обеспечения соблюдения заранее заданных ограничений на расходы и другие совокупные величины, поэтому данный принцип лучше рассматривать как следствие первого, а не как самостоятельную цель. Но переход от структурирования бюджетного процесса от принципа «снизу вверх» к принципу «сверху вниз» – это не просто техническая формальность. Данный шаг знаменует значительные изменения в методах подготовки бюджетов и во взаимоотношениях между центральными органами власти и осваивающими средства субъектами.

Обзор сложившейся практики бюджетирования, проведенный ОЭСР в последние годы, показывает, что, за исключением пяти стран, все страны-члены ОЭСР устанавливают ограничения на первоначальные бюджетные запросы отраслевых министерств: одни страны предоставляют совокупный лимит, другие дополняют подлимиты для секторов или программ, а некоторые устанавливают верхние пределы для министерств или других крупных административных единиц [10; 11]. Следуя этим ограничениям, некоторые правительства, которые на деле применяют алгоритм «сверху вниз», сумели значительно сократить количество отдельных позиций в своих бюджетах, но единого подхода к решению этой проблемы в ОЭСР нет: некоторые страны отреагировали на финансовый кризис ужесточением надзора за расходами из центра, в то время как другие сделали все наоборот.

Нельзя не остановиться еще на одном ключевом принципе: бюджеты должны быть тесно увязаны с государственными стратегическими приоритетами. Уже давно признано, что бюджет является не только

финансовым документом, но и представляет собой стратегическое видение целей и приоритетов правительства. Ключевой принцип, представленный выше, утверждает, что две грани бюджетирования – финансы и политика – должны быть конгруэнтными. Правительство должно тратить деньги на программы и мероприятия, которые он считает самыми приоритетными. На первый взгляд, достижение этой цели может показаться простым делом, но жизнь показывает, что усилия по гармонизации двух сторон бюджетирования пережили непростое время и, вероятно, столкнутся с трудностями в будущем.

Эксплицитное перераспределение является самой сложной задачей в области бюджетирования, хотя страны, сталкивающиеся с риском дефолта, добились определенных успехов. Оценка программ уже давно является инструментом выбора в передовых бюджетных системах для содействия перераспределению ресурсов от менее эффективного использования к более эффективному и от менее значимых приоритетов - к более весомым.

Три современных инновации имеют потенциал для стимулирования согласования стратегии – среднесрочный прогноз бюджета, показатели эффективности и сметы бюджетных расходов. Среднесрочный прогноз расходов (СПР) всегда рассматривался как инструмент бюджетной дисциплины, но также может использоваться как средство согласования правительственных программ с политикой бюджетных ограничений. СПР имеет потенциал для содействия установлению стратегических приоритетов, по крайней мере, тремя способами: путем стимулирования правительства к составлению бюджета с учетом дополнительных ресурсов, которые будут доступны в среднесрочной перспективе; уделяя особое внимание анализу центрального бюджета в части изменения концепций, а не деталям расходов; предоставляя отраслевым министерствам возможность перераспределения в рамках заранее установленных верхних субпределов расходов.

Еще одно бюджетное правило, которое нельзя не упомянуть, связано с эффективностью, оценкой и соотношением цены и качества, которые должны быть неотъемлемой частью бюджетного процесса.

Увязка результатов освоения бюджета и выделенных для этого ресурсов была извечной задачей реформы бюджета на протяжении более полувека в некоторых странах ОЭСР и на протяжении десятилетий – в других. Эта задача постоянно находила отражение в повестках дня совещаний по вопросам бюджетирования, отражая две противоречивые особенности данного процесса: соблюдение алгоритма и соблазн достижения эффективности, а также сложность утверждения бюджетных решений, принятых на основании имеющихся или ожидаемых результатов. Национальные правительства не смогли отказаться от достижения идеального исполнения бюджета, но и не смогли объявить о победе в реализации поставленной цели. Стремление к составлению бюджета, ориентированного на конкретные результаты, является эфемерной задачей; эта задача возникает на разных территориях и в разное время, на какое-то время о ней могут забыть, но ее решение редко интегрируется в текущие процедуры бюджетирования и больше не рассматривается как нововведение.

Многие исследования говорят о том, что более половины стран-членов ОЭСР имеют комплексную программу формирования бюджета, в то время как четверть из них делает это в рамках министерств или ведомств. Для того чтобы правильно интерпретировать данную информацию, необходимо признать, что уже давно существуют две конкурирующие концепции того, как программно-целевое бюджетирование должно увязывать выделяемые финансовые ресурсы и получаемые результаты. Первая концепция отдает предпочтение прямо пропорциональной связи этих показателей: приращение ресурсов напрямую связано с улучшением результатов. Вторая концепция полагается на доступность информации о результатах деятельности для влияния на органы исполнительной власти. В первой модели результаты

являются определяющим доказательством, во втором – это один из нескольких типов информации, учитываемых при составлении бюджета. Теоретически классификация программ подкрепляет детерминативную модель; на практике по большому счету, это модель «информационная». Практически во всех странах структура программы является, скорее, средством организации бюджетной информации, а не распределения финансовых ресурсов. Очевидно, что утверждение, объясняющее этот принцип, склоняется к версии, ориентированной на эффективность, основанной на анализе информации, который утверждает, что «информация об исполнении бюджета должна представляться регулярно наряду с информацией о распределении финансовых ассигнований». Таким образом, данный принцип настоятельно призывает к тому, чтобы информация об исполнении бюджета была четкой и понятной, позволяла отслеживать результаты достижения поставленных целей и сравнивать их с международными критериями, наглядно демонстрировала связь со стратегическими целями правительства.

Очень важным бюджетным правилом является следующее: долгосрочная устойчивость и другие фискальные риски должны определяться, оцениваться и управляться разумно. Этот принцип объединяет две современные проблемы в области бюджетирования: необходимость рассмотрения долгосрочных бюджетных перспектив, значительно превышающих существующие временные экономические и политические горизонты, и риск того, что налоговые поступления могут расходиться с запланированными показателями из-за непредвиденных или не учитываемых условий при составлении бюджета. Эти две проблемы взаимосвязаны, поскольку неопределенность и риск возрастают, когда фискальный горизонт простирается на годы вперед. Причин возникновения бюджетных рисков может быть несколько, наиболее значимыми из которых являются следующие: экономика может не функционировать по заранее принятой модели; продолжительность жизни будет больше, чем

прогнозировалось; стоимость государственных услуг, в частности, здравоохранения, будет отличаться от запланированного уровня.

Традиционно отправной точкой для оценки бюджета страны является базовый расчет доходов и расходов при условии стабильности политической и экономической ситуации. В этой связи прогноз на 30 или 50 лет методологически аналогичен базовым расчетам, используемым почти всеми странами ОЭСР при составлении годового бюджета и среднесрочных показателей. Хотя страны отличаются своими подходами к проведению базовых расчетов, большинство из них принимают в качестве допущения, что осуществляемая в данный период времени политика (или существующие законы) будут применяться в течение всего периода времени, охватываемого прогнозами. Основная цель базовых показателей (включая долгосрочные оценки устойчивости) заключается не в прогнозировании будущего, а в прогнозировании вероятных будущих финансовых последствий проводимой в настоящее время программной и бюджетной политики.

Среднесрочные и долгосрочные исходные данные используются как для оценки влияния предлагаемых, так и введенных в действие законодательных инициатив, а также для предупреждения правительства и гражданского общества о вероятных последствиях бездействия в сложившейся ситуации. Достижение первой цели основывается на совокупных методах оценки, второй – на методе оценки бюджетного дефицита и др. Первый прогноз анализирует последствия предполагаемых или совершенных действий, второй – бездействие. Из выводов первого, как правило, следуют рекомендации по ограничению проводимых изменений, второй же эти изменения стимулирует.

Хотя долгосрочные бюджетные прогнозы еще не стали стандартизированными в качестве эффективной практики, практика свидетельствует о быстром распространении этого нововведения. Примерно две трети стран ОЭСР прогнозируют бюджетные условия на 30 или более лет

вперед, а половина стран требует, чтобы годовой бюджет или среднесрочные показатели основывались на долгосрочных прогнозах, хотя в исследовании не упоминается о том, как эти требования воплощаются в жизнь. Большинство стран периодически обновляют свои прогнозы, некоторые делают это ежегодно, другие – каждые 3-5 лет, принимая во внимание модифицированные экономические и социальные допущения, включая темпы роста, демографические тенденции и тренды в области занятости, а также предполагаемые расходы на здравоохранение и пенсии.

Поскольку прогнозы дают точечные оценки, а не диапазоны колебаний, они обычно игнорируют риски или ссылаются на них в сносках или фоновых таблицах. Основным способом решения проблемы, применяемым почти в двух третях стран-членов ОЭСР, является публикация оценок восприимчивости долгосрочных прогнозов к различным вариантам экономических и других предположений. Например, правительство может оценить восприимчивость бюджетных прогнозов к увеличению ожидаемой продолжительности жизни, снижению коэффициентов фертильности или изменениям производительности труда. Однако эти альтернативные прогнозы редко привлекают такое же внимание, что и официальные оценки.

Эффективность долгосрочных прогнозов можно оценить напрямую – с точки зрения воздействия на текущую бюджетную политику и косвенно – с точки зрения изменений в согласованности действий управленческой элиты и общественного мнения. Непосредственные политические воздействия могут быть очень ощутимыми, но с течением временем стать менее заметными по сравнению с изменениями в принципиальном подходе к данному вопросу со стороны политических лидеров и организаций гражданского общества.

Аналитики, занимающиеся вопросами разработки бюджетной политики, предложили несколько методов актуализации осуществляемых прогнозов. Один из них – рассчитать дефицит бюджета, то есть количественную разницу между текущей стоимостью долга и прогнозируемыми (базовыми) расходами, а

также текущей стоимостью налоговых доходов и доходов из других источников, выраженной в денежном выражении или в виде доли ВВП. В докладе ОЭСР сообщается, что примерно две трети стран-членов организации используют некоторые методы анализа дефицита бюджета в долгосрочных прогнозах; гораздо меньшее количество стран использует несколько иной способ, известный как межпоколенный учет. Сами по себе, анализ дефицита бюджета и другие инструменты – это полезная информация, которую необходимо иметь, но которая отодвигается на второй план при обсуждении бюджета. Целесообразно инвестировать эту информацию с большей пользой, не давая возможности принимать бюджетные решения, которые увеличат прогнозируемый бюджетный разрыв. Ряд технических вопросов, касающихся ставки дисконтирования и основополагающих допущений, должен быть разрешен до того, как оценка дефицита бюджета станет регулярной функцией бюджетирования.

Долгосрочные прогнозы могут влиять на бюджетную политику, даже когда они привлекаются в качестве аналитических инструментов, а не в качестве правил принятия решений, так как это будет повышать информированность правительства и гражданского общества о том, что бюджетные тенденции, не подвергающиеся изменениям, приведут в конечном итоге к дестабилизации экономики. Фискальный анализ также полезен для оценки суммы коррекции (в процентах от ВВП), необходимой для ликвидации дефицита бюджета.

Заключение. Опыт показывает, что процесс бюджетирования стал более политизированным во многих странах, привлекает внимание большего числа заинтересованных сторон, диверсифицирует цели и вызовы, которые иногда ставят во главу угла практическую целесообразность. Когда экономика работает недостаточно эффективно, а требования к бюджету увеличиваются, чрезмерная настойчивость в правильности макроэкономических или программных предположений может свести на нет подготовку окончательного

варианта бюджета. Именно на этом этапе целостность и честность в оценках могут быть скомпрометированы, а наиболее выгодной может быть независимая проверка бюджета.

Неоправданно оптимистичные бюджетные предположения и прогнозы являются дорогим удовольствием. Они не только снижают доверие к государственным учреждениям, но и побуждают политиков принимать безответственные решения, в частности, инициировать статьи расходов, которые не будут покрываться за счет прогнозируемых доходов, а также урезать налоги в необоснованном ожидании того, что доходы, тем не менее, будут расти за счет увеличения темпов экономического роста. Риск того, что бюджетные результаты будут отклоняться от заявленного курса, существенно возрастает, когда прогнозы систематически излишне оптимистичны.

Список использованных источников / References in Russian

1. Мельничук М. В. Управление бюджетными рисками (зарубежная практика) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2018. – № 3. – С. 101-107.
2. Мельничук М. В., Караев А. К. Влияние единого налога на вмененный доход на динамику доходов местных бюджетов в регионах РФ (на примере Московской области) // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 4(78). – С. 89-98.
3. Панельная дискуссия «Бюджетные правила, бюджетная эффективность и экономическое развитие: возможен ли компромисс?» // IV Международный форум Финансового университета [Электронный ресурс]. – URL: <https://docplayer.ru/72782986-Noyabr-specialnyu-vurusk-2.html> (дата обращения: 15.01.2018).
4. Пинская М. Р., Мельничук М. В. К вопросу о критериях распределения ассигнований из федерального бюджета в регионы России // Инновационное развитие экономики. – 2017. – № 3(39). – С. 125-130.
5. Соколов И. А. Бюджетные правила: трансформации и проблемы оптимизации по результатам научно-исследовательской работы «Подходы к проведению сбалансированной бюджетной политики в среднесрочной и долгосрочной перспективе» [Электронный ресурс]. – URL: www.fa.ru/org/dep/dof/Documents/презентация_Соколов%20И.А..pdf (дата обращения: 15.01.2018).
6. Фрумина С. В. Отдельные вопросы методологии оценки бюджетных рисков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2018. – № 3.
7. Фрумина С. В. Показатели оценки эффективности бюджетных расходов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № S2. – С. 195-201.
8. Akhmadeev R. G., Kosov M. E., Vykanova O. A., Frumina S. V., Melnichuk M. V. Taxation of end consumption: effect on country economies and its characteristics // American Journal of Applied Sciences. – 2017. – № 4(78). – P. 381-391.
9. Girouard N., Andre C. Measuring Cyclically-Adjusted Budget Balances for OECD Countries. Available at: <https://ssrn.com/abstract=1618220> (15.03.2018).
10. Morris R., Rodrigues Braz C., de Castro F., Jonk S., Kremer J., Linehan S. et al. Explaining Government Revenue Windfalls and Shortfalls: An Analysis for Selected EU Countries // ECB

Working Paper No. 1114, November. Available at: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecbwp1114> (15.03.2018).

11. OECD Best Practices for Budget Transparency // OECD, 2002. Available at: <http://www.oecd.org/governance/budgeting/Best%20Practices%20Budget%20Transparency%20-%20complete%20with%20cover%20page.pdf> (15.03.2018).

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Melnichuk M. V. Upravlenie byudzhetyimi riskami (zarubezhnaya praktika) [Managing the budget risks (foreign practice)] // *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki* [Modern science: actual problems of theory and practice]. Series: Economics and law. – 2018. – No. 3. – P. 101-107. [In Russian]
2. Melnichuk M. V., Karaev A. K. Vliyanie edinogo naloga na vmenenniy dokhod na dinamiku dokhodov mestnykh byudzhetrov v reghionakh RF (na primere Moskovskoy oblasti) [Impact of the single tax on imputed income on the dynamics of incomes of local budgets in the RF regions (using the example of Moscow region)] // *Reghionalnye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of transformation of the economy]. – 2017. – No. 4(78). – P. 89-98. [In Russian]
3. Panelnaya diskussiya "Byudzhetye pravila, byudzhetyaya effektivnost i ekonomicheskoe razvitiye: vozmozhno li kompromiss?" [Panel discussion "Budget rules, budget efficiency and economic development: can there be a compromise?"] // IV Mezhdunarodnyy forum Finansovogo universiteta [4th International forum of the Financial University] [Online]. – URL: <https://docplayer.ru/72782986-Noyabr-specialnyy-vypusk-2.html> (Available: 15.01.2018). [In Russian]
4. Pinskaya M. R., Melnichuk M. V. K voprosu o kriteriyakh raspredeleniya assignovaniy iz federalnogo byudzheta v reghiony Rossii [On the criteria for distributing the funds allocated from the federal budget into the regions of Russia] // *Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki* [Innovation development of the economy]. – 2017. – No. 3(39). – P. 125-130. [In Russian]
5. Sokolov I. A. Byudzhetye pravila: transformatsii i problemy optimizatsii po rezultatam nauchno-issledovatel'skoy raboty "Podkhody k provedeniyu sbalansirovannoy byudzhetyoy politiki v srednesrochnoy i dolgosrochnoy perspective" [Budget rules: transformations and optimization problems according to the findings of the research work "Approaches to conducting a balanced medium- and long-term budget policy"] [Online]. – URL: www.fa.ru/org/dep/dof/Documents/презентация_Соколов%20И.А..pdf (Available: 15.01.2018). [In Russian]
6. Frumina S. V. Otdelnye voprosy metodologhii otsenki byudzhetynykh riskov [Individual questions of budget risks evaluation methodology] // *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* [Financial analytics: problems and solutions]. – 2018. – No. 3. [In Russian]
7. Frumina S. V. Pokazateli otsenki effektivnosti byudzhetynykh raskhodov [Indicators for evaluation of the efficiency of budget spending] // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Buryat State Univeristy]. – 2015. – No. 52. – P. 195-201. [In Russian]
8. Akhmadeev R. G., Kosov M. E., Bykanova O. A., Frumina S. V., Melnichuk M. V. Taxation of end consumption: effect on country economies and its characteristics // *American Journal of Applied Sciences*. – 2017. – № 4(78). – P. 381-391.
9. Girouard N., Andre C. Measuring Cyclically-Adjusted Budget Balances for OECD Countries. Available at: <https://ssrn.com/abstract=1618220> (15.03.2018).
10. Morris R., Rodrigues Braz C., de Castro F., Jonk S., Kremer J., Linehan S. et al. Explaining Government Revenue Windfalls and Shortfalls: An Analysis for Selected EU Countries // ECB Working Paper No. 1114, November. Available at: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecbwp1114> (15.03.2018).

11. OECD Best Practices for Budget Transparency // OECD, 2002. Available at: <http://www.oecd.org/governance/budgeting/Best%20Practices%20Budget%20Transparency%20-%20complete%20with%20cover%20page.pdf> (15.03.2018).

Информация об авторе:

Паату Темурович Ахалая, секретарь государственной гражданской службы РФ 3-го класса, аспирант Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

Information about the author:

Paatu Temurovich Akhalaya is a class 3 secretary of public service of the RF, postgraduate student at the Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

РЕЦЕНЗИЯ / REVIEW

Критические технологии с позиций экономической политики (рецензия на монографию «Экономическая политика как система критических социальных технологий»)

Роман Михайлович Качалов

Центральный экономико-математический институт Российской академии наук

*Мамедов О. Ю., Туманян Ю. Р., Ищенко-Падукова О. А., Мовчан И. В.
Экономическая политика как система критических социальных технологий. –
Ростов-на-Дону; Таганрог : Издательство Южного федерального
университета, 2018. – 150 с.*

Critical technologies from the standpoints of economic policy (a review of monograph "Economic policy as a system of critical social technologies")

Roman Mikhailovich Kachalov

Central Economic Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences

*Mamedov O. Yu., Tumanyan Yu. R., Ishchenko-Padukova O. A., Movchan I. V.
Ekonomicheskaya politika kak sistema kriticheskikh sotsialnykh tekhnologiy
[Экономическая политика как Economic policy as a system of critical social
technologies]. – Rostov-on-Don; Taganrog: publishing house of Southern Federal
University, 2018. – 150 p.*

В 2017 году в издательстве Южного федерального университета вышла в свет коллективная монография (д.э.н., проф., заслуженный деятель науки РФ Мамедов О. Ю., д.э.н., проф. Туманян Ю. Р., к.э.н., доцент Ищенко-Падукова О. А., к.э.н., доцент Мовчан И. В.), посвященная актуальному для российской экономической науки и хозяйственной практики

анализу экономической политики как системы критических социальных технологий. Авторы монографии известны научными достижениями в исследовании различных аспектов современной экономической политики.

В монографии раскрываются концептуальные, теоретические и прикладные аспекты исследования критических социальных технологий и особенностей функционального обеспечения их эффективности в современных реалиях, специфики экономической политики реализации критических социальных технологий в условиях инновационного развития.

Авторы рассматривают экономическую политику в контексте реализации базовых критических социальных технологий, к числу которых справедливо относят антикризисную, социальную и инвестиционную политику.

В теоретическом аспекте заслуживают высокой оценки выводы и рекомендации авторов, относящиеся к формированию эффективной системы критических социальных технологий и механизма экономической политики, способствующей ее полномасштабной и комплексной реализации в целях обеспечения устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе. При этом концепция, представленная в данной монографии, имеет фундаментальный характер и отражает определённый этап в методологию современной экономической науки.

В прикладном аспекте проведенное исследование позволяет сформировать стратегическую программу развития системы критических социальных технологий как базовой парадигмы социально-экономического роста.

В представленном исследовании авторы обращают особое внимание не только на систему критических социальных технологий в национальном масштабе, но и на проблемы регионального уровня, что имеет важное значение для устойчивого развития территориальной экономики.

В монографии критические социальные технологии рассматриваются в сугубо экономическом аспекте, исследуются как объект экономической науки,

логично встраиваются в предметную область экономической политики, являющейся механизмом регулирования и реализации потенциала социальных критических технологий.

Монография содержит три раздела, последовательно отражающих исследовательскую логику. В первой главе критические социальные технологии исследованы как структурные элементы экономической политики. Вторая глава посвящена экономической политике реализации базовых критических социальных технологий. В третьей главе внимание авторов концентрируется на мезоуровне реализации экономической политики критических социальных технологий.

Монография знакомит с прикладными аспектами механизма реализации социальных технологий в контексте инновационного роста как фундаментальной основы экономической политики критических социальных технологий, антикризисного потенциала экономической политики критических социальных технологий, социального проектирования, инвестиционной и инфраструктурной поддержки развития сфер и отраслей макро- и мезоуровней экономики.

Изучая феномен критических технологий как объект экономической политики, авторы справедливо отмечают, что категория «социальная технология, вошедшая в понятийный аппарат всех отраслей общественности, была с таким радушием принята обществоведами, что могла бы с успехом символизировать долгожданное формирование междисциплинарного общенаучного языка, необходимый для проведения социогуманитарных исследований».

Далее обозначается предметное поле исследования социальных критических технологий, которое, в авторской концепции, заключено в «установлении эффективной связи между общественной теорией и общественной практикой. Организационно целесообразно, чтобы каждая критическая производственная технология сопровождалась соответствующей

критической социальной технологией, обеспечивающей формирование социально-экономических предпосылок для осуществления первой».

Оригинальность авторского подхода к анализу экономической политики критических социальных технологий заключается в том, что в монографии исследуются ранее не рассматривавшиеся в литературе аспекты: социальные технологии как сфера новой конкуренции, коммуникативный потенциал социальных технологий, противоречия реализации социальных технологий. Предлагаемый «модельный портрет социальных технологий» опирается на определение приоритетов и проблем оптимизации социальных технологий для формирования концептуальных обоснований эффективных социальных программ, что, по мнению авторов, образует «институциональное ядро социальных технологий».

Раскрывая особенности экономической политики реализации критических социальных технологий на базе инновационного развития, авторы исследуют такие аспекты как - необходимость оптимизации интеллектуального и высокотехнологического производства; стимулирование в рамках экономической политики инновационного и кластерного партнерства; формирование устойчивых антикризисных и инвестиционных императивов реализации экономической политики критических социальных технологий.

Значительное внимание в монографии уделено исследованию институтов и инструментов социального регулирования в условиях инновационно-экономического развития, анализу эффективности современной национальной социальной политики, стратегическим приоритетам социального и экономического развития российской макроэкономики.

В заключении авторы справедливо отмечают, что экономическая политика как система критических социальных технологий призвана реализовать задачи эффективного социально-экономического развития страны. Она возможна на основе выявления современных проблем развития экономики

и проведения соответствующей политики, с учетом методологических и практических рекомендаций.

Авторы подчеркивают, что для всех сфер экономической системы России и ее регионов возникает необходимость проведения эффективной экономической политики на основе выявленных социальных технологий, поскольку экономическая стабильность и рост в современном обществе основана на сложившейся системе государственной политики: социальной, предпринимательской, инновационной, инфраструктурной, производственных и потребительских кластеров, специфики развития конкретного региона.

В заключение отметим, что представленная монография представляет высокую методологическую ценность, обладает оригинальностью авторского подхода и исследовательской новизной. Монография, несомненно, будет полезна всем, кто занимается исследованием взаимообусловленности социальных и производственных критических технологий.

Информация об авторе:

Роман Михайлович Качалов, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (Москва, Россия).

Information about the author:

Roman Mikhailovich Kachalov is a doctor of economic sciences, professor, chief research worker of the Central Economic Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION
ISSN: 2411-2046

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ / GUIDE FOR AUTHORS

Рукописи, представляемые в Международный журнал экономики и образования, должны быть оформлены в соответствии со следующими требованиями.

1. Статьи подаются в журнал через сайт www.eejournal.ru. Для этого необходимо зайти в раздел «Авторам», зарегистрироваться и выбрать опцию «Подать статью».

2. Статья должна быть тщательно отредактирована и вычитана автором (авторами). Формат А4, ориентация бумаги – книжная. Материалы предоставляются в редакторе Microsoft Word 2003/2007. Поля со всех сторон – 2 см. Шрифт «Times New Roman», без автоматического переноса, цвет – черный.

3. Объем статьи: 3000-5000 слов.

4. Структура статьи:

– по центру (кегель 14, междустрочный интервал – одинарный, полужирный шрифт) название статьи (8-10 слов), фамилия и инициалы автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность или академический статус; название учебного заведения или организации, адрес с указанием индекса; фамилия, имя, отчество, e-mail, и мобильный телефон автора, ответственного за связь с редакцией; информация об источниках финансирования; данные о возможном конфликте интересов;

– по ширине (отступ в одну строку, кегль 14, междустрочный интервал – одинарный), аннотация (150-200 слов) должна представлять собой краткое содержание статьи в соответствии с подзаголовками;

– по ширине (отступ в одну строку, кегль 14, междустрочный интервал – одинарный), ключевые слова (6-8 слов).

Метрические данные статьи будут переведены на английский язык редакцией журнала и будут входить в общий объем статьи.

Оригинальная научная статья должна содержать следующие четко определенные разделы: 1. «Введение»; 2. «Методология и методы исследования»; 3. «Результаты и дискуссия»; 4. «Заключение»; 5. «Литература»; 6. «Благодарности».

В разделе «Введение» необходимо сформулировать проблему или гипотезу исследования, определить цель и задачи.

В разделе «Теоретические основы исследования» акцент делается на анализе литературных источников, наиболее полно отражающих состояние и актуальные тенденции в развитии анализируемой проблематики.

В разделе «Методология и методы исследования» подробно описываются методологические основы проводимого исследования, обосновывается целесообразность выбора методов исследования, принимается во внимание соблюдение этических норм.

В разделе «Результаты и дискуссия» представляются результаты проведенного исследования, приводятся графики, таблицы, рисунки, позволяющие получить более полное представление о его ходе и сделанных выводах. Если статья носит чисто теоретический характер, то в данном разделе должен быть освещен собственный вклад автора в исследование данной темы.

В разделе «Заключение» подводятся общий итог проведенного исследования, обозначаются дальнейшие научные перспективы, возможности для использования полученных результатов в теории и практике.

В разделе «Литература» необходимо сослаться на 10-30 работ, при этом 25% цитируемых источников должны быть представлены на иностранном языке и не менее 25% источников должны быть опубликованы в течение последних 3-5 лет.

В разделе «Благодарности» автор выражает признание всем сторонам (спонсорам, руководству, коллегам и т.д.), участвовавшим в исследовательском процессе.

5. Рисунки, графики и диаграммы должны быть только черно-белыми, без цветных элементов и мелких (сплошных) заливок. Рисунки представляются в формате «.tif». Разрешение для черно-белых рисунков – не менее 300 dpi. Цветовой режим – CMYK.

6. Список использованной литературы формируется в соответствии с порядком цитирования источников в статье. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается. Ссылка на соответствующий источник из списка литературы в тексте статьи должна быть представлена в квадратных скобках, например [1, с. 227]. Список использованной литературы необходимо оформлять в соответствии с Единым форматом оформления пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008.

Правила рецензирования статей, присланных в Международный журнал экономики и образования:

1. Все научные материалы, присланные в редакцию Международного журнала экономики и образования, проходят обязательное внешнее и трехуровневое внутреннее рецензирование.

2. Внешнее рецензирование предполагает наличие внешней рецензии на предлагаемую к рассмотрению статью. Рецензент выбирается автором самостоятельно. Для всех категорий авторов, кроме докторов наук, рецензентом может быть кандидат наук в заявленной отрасли знаний, для авторов, имеющих степень доктора наук, рецензентом может выступать только доктор наук по соответствующему научному направлению. Данные внешнего рецензента будут указаны при публикации статьи.

3. Журнал работает по системе «быстрый отказ», что дает возможность автору статьи уже на 1-м этапе процесса рецензирования получить ответ об

отклонении статьи или передаче ее для дальнейшего рецензирования в течение одного дня. На данном этапе материалы проверяются в системе «Антиплагиат», определяется соответствие статьи профилю журнала, техническое соответствие требованиям оформления статьи и заявки, наличие внешней рецензии.

4. На втором этапе осуществляется непосредственное рецензирование статьи членами международного редакционного совета, которые проводят глубокую и всестороннюю оценку присланных материалов в соответствии с нормами и правилами, предъявляемыми журналом к статьям. Учитываются актуальность, оригинальность, новизна, научно-теоретическая и практическая значимость исследовательских результатов, дается содержательная оценка всех структурных составляющих рецензируемого научного материала.

5. Заключительный этап рецензирования проводится заместителем главного редактора, который оценивает соответствие статьи этическим и лингвистическим стандартам и выносит решение о: 1) принятии статьи к публикации; 2) принятии статьи к публикации с необходимостью незначительной доработки; 3) необходимости значительной доработки статьи и прохождения повторного рецензирования; 4) отклонении статьи.

6. При необходимости доработать статью автору направляются замечания, в соответствии с которыми ему необходимо доработать статью. После этого статья повторно направляется на рецензирование. При несогласии с рецензентом необходим мотивированный ответ. В случаях, когда у рецензента и автора возникает неразрешимый конфликт, главный редактор принимает окончательное решение.

7. Срок рецензирования статьи – 1 неделя. В зависимости от обстоятельств по просьбе рецензента он может быть продлен.

8. Процедура рецензирования является конфиденциальной. Автор может ознакомиться с рецензией, однако данные внутреннего рецензента не разглашаются, это возможно лишь при письменном согласии рецензента.

9. Отклоненные статьи к повторному рассмотрению не принимаются.

10. Оригинальные тексты рецензий хранятся в редакции журнала в течение трех лет.

Публикационная этика

Работа редакции и рецензентов Международного журнала экономики и образования регламентируется главой 70 ГК РФ «Авторское право» и международными стандартами в области этики международных публикаций, разработанными Комитетом по этике научных публикаций (COPE), с которыми можно ознакомиться по ссылке www.publicationethics.org/resources/international-standards. Также принимается во внимание опыт ведущих мировых издательств и международных журналов в отношении данного вопроса.

Международный журнал экономики и образования напоминает авторам, что при написании статей следует принимать во внимание ряд следующих важных ограничений морально-этического характера:

Авторство. Авторы и соавторы статьи несут полную ответственность за предоставляемые материалы. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно. Главный редактор и заместитель главного редактора имеют право запросить информацию, подтверждающую вклад основного автора и соавторов в написание статьи, чтобы минимизировать случаи включения в их число лиц, не имеющих прямого отношения к проведенному исследованию, которыми, например, могут быть финансовые спонсоры, руководители коллективов. Их следует упомянуть в разделе «Благодарности», а не причислять к авторской группе.

Конфликт интересов. Конфликт интересов между сторонами, участвующими в процессе рецензирования, может возникнуть из-за совместного участия в финансовой, служебной, научной и иной деятельности. Все возможные нюансы, затрагивающие чьи-либо интересы, должны быть пояснены главному редактору в Сопроводительном письме и, в конечном итоге, соблюдены.

Личные интересы не должны иметь места при принятии решения касательно представленной публикации.

Соблюдение прав и конфиденциальность. При проведении эмпирических исследований необходимо сохранять конфиденциальность диагностической информации, она не подлежит разглашению без наличия письменного согласия организаций, в которых проводится эксперимент, испытуемых или их родителей, опекунов и т.д. в случае с несовершеннолетними испытуемыми. Исследователь несет личную ответственность за качество проводимых диагностических процедур, сделанные выводы и результаты, обоснованность используемых исследовательских методов и методик, соблюдение прав людей, участвующих в исследовании, объективность при интерпретации полученных результатов. В теоретических исследованиях при анализе литературы по проблеме исследования также стоит избегать произвольной трактовки идей авторов, приводящей к искажению их позиции, некорректного цитирования, эклектики, исторической некорректности, однобокого критического представления позиций авторов по какому-либо исследовательскому вопросу.

Защита авторских прав. При написании статей целесообразно учитывать общепринятые в международной практике законодательные ограничения на плагиат. Недопустимо нарушение авторских и смежных прав путем прямого (текстуального) или завуалированного (содержательного) заимствования материалов, идей и исследовательских результатов без ссылок на авторов и их публикации. Необходимо учитывать существование первичных (собственно авторских) и вторичных текстов, не содержащих собственных выводов, в таких случаях ссылки необходимо делать на первоисточники.

Публикация отрицательных исследовательских результатов. При проведении исследований достаточно часто встречаются случаи получения отрицательных результатов. По мнению редакции, такие результаты могут быть обнародованы только в исключительных случаях, т.к. в большинстве своем являются промежуточными и не несут большой научной ценности. Решение о

публикации статей обозначенного формата принимается совместно главным редактором и заместителем главного редактора на основании мнения большинства представителей Международного редакционного совета.

Дублирующие публикации и подача в несколько журналов. Ранее опубликованные статьи (полностью или частично), а также статьи, представленные на рассмотрение в другие журналы, не принимаются к рассмотрению. Журнал не исключает принятия к рассмотрению статей, которые основываются на докладах и выступлениях на конференциях, и не были опубликованы ранее. Аналогичная политика ведется в отношении статей, которые были поданы в другие журналы, но не прошли рецензирование.

Взаимодействие с редакцией. Представляя статью в журнал для прохождения рецензирования, желательно представить Сопроводительное письмо, в котором необходимо обозначить значимость предлагаемой статьи для издания и вклад авторов/соавторов в написание статьи, сообщить о возможном конфликте интересов или его отсутствии, предоставить гарантии отсутствия подачи данной статьи в другие журналы. При наличии критических замечаний касательно опубликованных статей, предложений и комментариев необходимо связываться напрямую с редакцией журнала.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION**

Том 4, Номер 2, Май 2018

Volume 4, Issue 2, May 2018

ISSN: 2411-2046

Главный редактор – Чигишева О. П.
Заместитель главного редактора – Мовчан И. В.
Заведующая редакцией журнала – Бондаренко А. В.
Выпускающий редактор – Фролова Т. А.
Технический редактор – Чигишев А. В.
Компьютерная верстка – Ушакова Е. В.
Переводчик – Здорикова Д. В.
Дизайнер – Наливайко Т. Н.

Сдано в печать 25.05.2018.

Подписано в печать 28.05.2018.

Формат 60X84/16. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 4,6.

Заказ № 934. Тираж 590 экз.

Отпечатано в типографии «ВУД».
344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Туркестанская, 1.